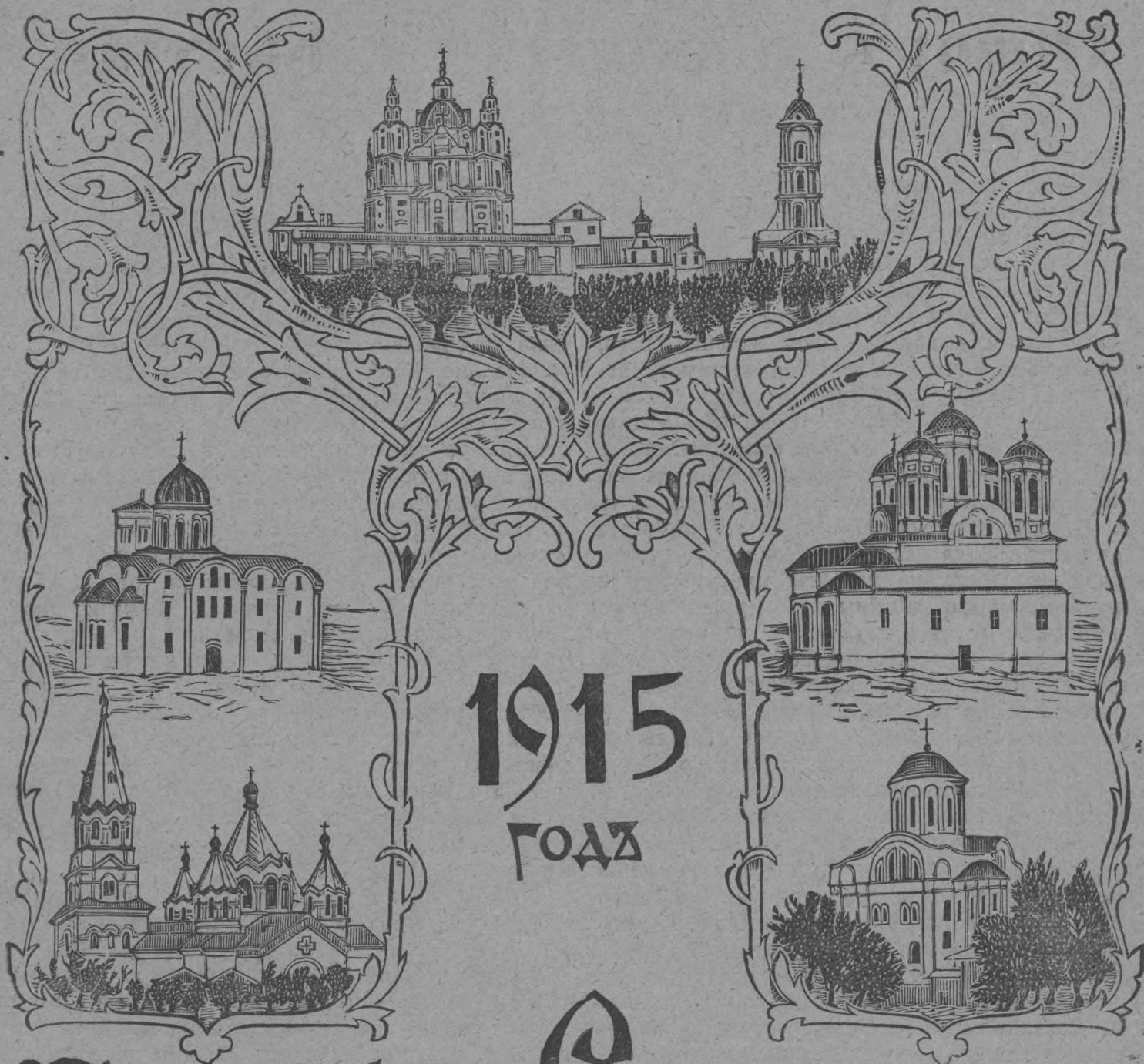

1/10

1915
ГОДА

**Жолынекія Епархіалыныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 18-й

30^{-го} А П Р Ъ Л Я.

№ 18-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 20-го апрѣля 1915 г.

Въ настоящее время интересъ всѣхъ, кто такъ или иначе интересуется ходомъ великой борьбы Европы съ нѣмецкимъ милитаризмомъ, невольно распадается, такъ какъ одинаково привлекаютъ къ себѣ вниманіе и ходъ военныхъ событій на всѣхъ фронтахъ, и дѣйствія союзниковъ у Дарданеллъ и, пожалуй даже больше всего, усилившіяся въ послѣдніе дни толки о выступленіи Италіи. Въ виду необычайной важности вопроса о выступленіи Италіи толки объ этомъ, необычайно усилившіяся въ послѣднее время, не могли не оказывать удручающаго вліянія на населеніе имперій нашихъ противниковъ и вождямъ этихъ имперій нужно было что-либо предпринять для поднятія духа населенія и для того, чтобы показать, что бранные подвиги ихъ велики и нейтральные народы должны знать, противъ кого они намѣрены поднять оружіе. Въ этихъ цѣляхъ нѣмцами сначала придумана была цѣлая организація для созданія въ телеграфныхъ сообщеніяхъ мнимыхъ побѣдъ, якобы одержанныхъ ими надъ нашими войсками и войсками нашихъ союзниковъ. Когда же эти вымыслы своевременно были разоблачены и опровергнуты, нѣмцы предпринимаютъ рядъ наступательныхъ операцій, преслѣдующихъ ту-же самую цѣль. Къ числу такихъ операцій относится, прежде всего, движеніе нѣмецкихъ отрядовъ въ направленіи на Шавли.

Это движеніе по району, который съ самаго начала войны признанъ не имѣющимъ стратегическаго значенія, нельзя иначе назвать, какъ демонстраціей, рассчитывающей на извѣстный эффектъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что съ первыхъ шаговъ непріятельскихъ отрядовъ въ направленіи на Шавли германскій генеральный штабъ сообщилъ о побѣдномъ движеніи германскихъ войскъ на широкомъ фронтѣ сѣверо-западной Россіи. Ни о какомъ, конечно, побѣдномъ движеніи въ данномъ случаѣ говорить не приходится, такъ какъ на пути своемъ нѣмецкіе отряды встрѣтили всего-лишь нѣсколько стычекъ съ нашими отрядами. Наибольше существеннымъ результатомъ этого движенія является захватъ нѣмцами участка Либаво-Роменской желѣзной дороги между станціями Муравьево и Радзивилишки. Но и этотъ результатъ какого-либо стратегическаго значенія не имѣетъ. Въ настоящее время мало-по-малу выясняется, что и этотъ частичный успѣхъ нѣмецкихъ отрядовъ въ скоромъ времени долженъ смѣниться отступленіемъ нѣмцевъ съ занятой территоріи. Иного результата, собственно говоря, и ожидать нельзя было, ибо движеніе отрядовъ вглубь страны безъ соотвѣтствующихъ желѣзнодорожныхъ путей въ тылу едва-ли можно назвать серьезнымъ предпріятіемъ. 20-го апрѣля, согласно официальному со-

общенію, непріятель, не проявляя особаго оживленія держался противъ Либавы и Митавы, занятыхъ нашими силами. Вмѣстѣ съ тѣмъ у Россіенъ въ этотъ день происходили стычки. Это сообщеніе характерно тѣмъ, что опредѣляемое имъ положеніе нѣмецкихъ отрядовъ со стороны тыла совсѣмъ не таково, какимъ оно было первоначально. Если принять во вниманіе, что нѣмцы вначалѣ шли на Россіены и отсюда уже двинулись дальше и ушли отсюда на значительное разстояніе, то теперь Россіены являются мѣстомъ боевъ, а по сообщенію отъ 22 апрѣля здѣсь наши войска успѣшно продвигаются впередъ, очевидно, въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ. Значитъ, одинъ путь отступленія нѣмцы уже потеряли и, если имъ прійдется отступать, то они должны будутъ держатся ближе къ побережью, что значительно удлинитъ путь. Вмѣстѣ съ тѣмъ наши войска продолжаютъ тѣснить нѣмцевъ къ югу отъ Митавы, гдѣ у деревни Бейсагола 22 апрѣля шли успѣшныя для насъ стычки, а 23 и 24 апрѣля наше наступленіе здѣсь продолжаетъ развиваться. По сообщенію отъ 25 апрѣля, бои съ нѣмцами идутъ на фронтѣ Поневѣжъ-Бейсагола-Россіены. Отъ исхода этихъ боевъ будетъ зависѣть время пребыванія нѣмцевъ въ занятомъ районѣ.

На остальномъ фронтѣ боевъ съ нѣмцами дѣло ограничивалось обычными атаками нѣмцевъ въ районѣ Осовца и въ другихъ пунктахъ. Всѣ эти атаки не дали нѣмцамъ какихъ либо результатовъ, но причинили имъ огромныя потери. Такова, напр. атака нѣмцевъ на правомъ берегу рѣки Оржица вечеромъ 21 апрѣля. Хотя эта стремительная атака была подготовлена полутора-часовымъ ураганнымъ огнемъ, тѣмъ не менѣе она была отбита нашими войсками съ громадными для непріятели потерями. Въ тотъ же день на востокъ отъ млавской желѣзной дороги наши войска внезапнымъ ударомъ овладѣли фольваркомъ Помяны. Этотъ пунктъ повидимому имѣлъ громадное значеніе въ рукахъ противника, потому что шесть часовъ подъ-рядъ нѣмцы вели яростныя контръ-атаки, пытаясь вновь овладѣть фольваркомъ, но не имѣли успѣха. Нѣмцы оставили передъ фольваркомъ до тысячи убитыхъ. Попытки отнять фольваркъ Помяны со стороны нѣмцевъ продолжались и въ слѣдующіе дни, особенно 23 апрѣля, когда нѣмцы вели противъ фольварка цѣлый рядъ яростныхъ повторныхъ атакъ, но снова не имѣли успѣха. Наоборотъ, наши войска продолжали развивать достигнутый ими успѣхъ; 23 апрѣля нашими войсками были заняты селенія Марцыше и Гружимки и отбиты въ этомъ районѣ три контръ-атаки нѣмцевъ.

Но центромъ серьезныхъ военныхъ событій

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

№ 18.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

18 апрѣля, учитель Кременецкой Братской церковно-приходской школы Онисимъ **Грицюта** назначенъ псаломщикомъ къ Кременецкому Бого-явленскому монастырю.

19 апрѣля, вдова псаломщика Ѳаина **Москалевичъ** назначена просфорнею въ с. Сквородки, Староконстантиновскаго уѣзда.

21 апрѣля, священникъ Ѳеодоръ **Черній**, переведенный было на службу въ Екатеринославскую епархію, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ службы въ селѣ Головницѣ, Новоградволинскаго уѣзда.

21 апрѣля, священникъ с. Печорно, Кременецкаго уѣзда, Даніиль **Марченко**, согласно прошенію, переведенъ въ село Полчины, Новоградволинскаго уѣзда.

21 апрѣля, вдова священника Марія **Переверзева** назначена просфорнею въ село Янушполь, Житомирскаго уѣзда.

21 апрѣля, священникъ Петръ **Гутовскій**, переведенный было изъ села Полиць, Ковельскаго уѣзда, въ м. Гулевичевъ, Луцкаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Полицахъ.

21 апрѣля, священникъ села Яблонки, Луцкаго уѣзда, Антоній **Рубанъ**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Гулевичевъ, Луцкаго уѣзда.

21 апрѣля, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи Димитрій **Лозовюкъ** назначенъ священникомъ въ с. Хотинъ, Дубенскаго уѣзда.

21 апрѣля, священникъ с. Сирикъ, Житомирскаго уѣзда, Стахій **Бучинскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Жаборицу, Новоградволинскаго уѣзда.

21 апрѣля, окончившій курсъ духовной семинаріи Сергѣй **Ржондковскій** назначенъ священникомъ въ с. Жолобное, Новоградволинскаго у.

21 апрѣля, псаломщикъ села Селичева, Новоградволинскаго уѣзда, Иванъ **Крыжановскій**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Янушполь, Житомирскаго уѣзда.

21 апрѣля, псаломщикъ с. Мартиновки, Новоградволинскаго уѣзда, Ѳеоктистъ **Крыжановскій** переведенъ въ с. Селичевъ, того же уѣзда, а на его мѣсто въ с. Мартиновку назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Ѳеодоръ **Журковскій**.

21 апрѣля, священникъ Зимненскаго монастыря Климентъ **Смогоржевскій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Овадно, Владиміръ-Волинскаго уѣзда.

21 апрѣля, псаломщикъ села Лишневки, Луцкаго уѣзда, Кирилль **Шевчукъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій псаломщическіе курсы при Мѣлецкомъ монастырѣ Андрей **Кобзарь**.

21 апрѣля, священникъ с. Витонижа, Луцкаго уѣзда, Ананія **Прохончукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Щуринъ, того же уѣзда.

21 апрѣля, псаломщикъ с. Устечко, Кременецкаго уѣзда, Александръ **Житинскій** переведенъ въ село Футоры, Староконстантиновскаго уѣзда, а на его мѣсто въ с. Устечко опредѣленъ окончившій курсъ духовной семинаріи Алексѣй **Ненадкевичъ**.

21 апрѣля, псаломщикъ с. Быковецъ, Кременецкаго уѣзда, Іаковъ **Гахъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ духовной семинаріи Сергѣй **Либацкій**.

22 апрѣля, безмѣстный псаломщикъ Николай **Варжанскій** назначенъ псаломщикомъ въ село Турчинку, Житомирскаго уѣзда.

25 апрѣля, просфорня села Гальчинцы, Житомирскаго уѣзда, Надежда **Орачевская**, согласно прошенію, уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова священника Александра **Левицкая**.

27 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Седмярокъ, Луцкаго уѣзда, Петръ **Карповичъ** и псаломщикъ с. Мительно, Дубенскаго уѣзда, Григорій **Малевичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Козлиничяхъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при

церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Маренинѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 3069 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Зеленцахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 780 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (на діаконской вакансіи), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Народичахъ**, Овручскаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 4032 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Печорно**, Кременецкаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Витонижѣ** Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб.; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Яблонкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб.; земли при церкви 55 дес.; прихожанъ 1306 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сирикахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 423 рубля; прихожанъ 1404 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Заболотьѣ**, Ковельскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1977 душъ; помѣщеніе есть.

При Николаевской церкви м. **Корца**, Новоградволынскаго у. (нуженъ діаконъ); жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 151 дес.; прихожанъ 3046 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Будѣ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Діонисіемъ**, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ м. Катербурга, Кременецкаго уѣзда, Стефанъ *Бычковскій*, за примѣрную пастырскую дѣятельность, награжденъ **набедренникомъ**.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, къ свѣдѣнію духовенства, что по распоряженію Святѣйшаго Синода во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи долженъ быть произведенъ въ день Св. Троицы, приходящейся въ настоящемъ 1915 г. 10 мая, сборъ пожертвованій на построение церквей и школъ для пересе-

ленцевъ въ Сибирскихъ епархіяхъ, посему Консисторія предлагаетъ: 1) допускать въ день Св. Троицы уполномоченныхъ отъ гражданскаго вѣдомства, по предъявленіи ими надлежащихъ удостовереній, для сбора въ церквахъ пожертвованій на построение церквей и школъ для переселенцевъ и 2) тамъ, гдѣ уполномоченные не явятся, произвести сборъ чрезъ церковныхъ старостъ и деньги представить чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки по принадлежности. (Циркулярный указъ объ этомъ сборѣ, разрѣшенномъ къ производству въ теченіи 5 лѣтъ, разосланъ духовенству 14 апрѣля 1915 г. № 7893). Сборъ долженъ быть произведенъ не только въ самый день праздника Св. Троицы во время литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго Богослуженія. Определеніе Св. Синода о производствѣ сбора, особое воззваніе и поученіе предъ сборомъ,—пропечатаны въ № 17 Церковныхъ Вѣдомостей за сей годъ.

О смерти псаломщика.

2-го января, послѣ тяжкой болѣзни, порока сердца, умеръ на 65-мъ году жизни псаломщикъ с. Выгнанки, Новоградволынскаго уѣзда, Стефанъ Леонтиевъ **Бордюговскій**. Послѣ него остались: жена его Анастасія Василіева 54 лѣтъ, старшій сынъ священникомъ въ с. Немильнѣ, меньшій сынъ Евгений 19 лѣтъ и дочь Марія 22-хъ лѣтъ—непристроены; по случаю болѣзни и леченія покойнаго имущества не осталось; слѣдующее взносы въ эмеритальную кассу покойный уплачивалъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Знаменательный юбилей.

Въ отдѣлѣ „Изъ жизни другихъ епархій, помѣщается сообщеніе изъ Кіева, гдѣ уже готовятся къ торжественному празднованію 900-лѣтія со дня кончины Великаго Просвѣтителя Руси, Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра.— Это празднованіе должно состояться 15-го іюля, въ день памяти Св. Равноапостольнаго Князя.

Несомнѣнно, что празднованіе столь знаменательнаго событія будетъ имѣть всероссійскій характеръ и Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ были уже, и еще вѣроятно будутъ, даны соотвѣтственныя указанія. Однако мы полагаемъ, что въ нашей Волынской епархіи, какъ бывшемъ нѣкогда княжествѣ Св. Владиміра, празднованіе 900-лѣтія со дня Его преставленія должно, какъ и въ Кіевѣ, имѣть исключительное значеніе.

Главными центрами, гдѣ должно наиболѣе сосредоточиться торжество, являются, по нашему мнѣнію, города Владиміръ-Волинскій и Овручъ. Въ этихъ мѣстахъ теперь-же, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, слѣдовало-бы приступить къ составленію программы празднованія. Инициативу этого дѣла, конечно, лучше всего взять на себя мѣстнымъ братствамъ—во Владиміръ—Волинскому братству, а въ Овручъ—Овручскому отдѣлу Волинскаго Владиміро-Васильевскаго братства.

Было-бы, разумѣется, очень хорошо, если-бы къ составленію программы празднованія братства пригласили и мѣстныя самоуправленія, а также всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, дабы празднованіе носило не только церковный, но и общественный характеръ.—Такъ именно дѣло ставится и въ Кіевѣ. Какъ и въ чемъ должна выразиться и состоять программа предстоящаго празднованія, это лучше всего и цѣлесообразнѣе выработать на мѣстахъ, послѣ чего программы должны поступить на утвержденіе подлежащаго начальства, какъ духовнаго, такъ и гражданскаго. Цѣль настоящей замѣтки состоитъ въ томъ, чтобы заблаговременно напомнить дѣятелямъ нашихъ братствъ о предстоящей имъ неотложной задачѣ.

Епископъ Оаддей.

Пастырская задача настоящаго дня.

Въ маѣ открывается призывъ новобранцевъ 1916 года.

Все это зеленая молодежь. Насколько духъ однихъ изъ новобранцевъ будетъ захваченъ геройскими подвигами нашихъ чудо-богатырей, настолько другихъ,—слабодушныхъ могутъ смущать тѣ предстоящіе трудности и ужасы титанической борьбы на театрѣ войны, какую побѣдоносно ведетъ русское христіанское храброе воинство съ упорнымъ и могучимъ врагомъ. Объ этихъ трудностяхъ и ужасахъ грамотная деревня и начитана изъ газетъ, сдѣлавшихся нынѣ необходимою ея принадлежностью, и можетъ быть слышана отъ возвращающихся съ театра войны больныхъ, увѣчныхъ и слабосильныхъ—выздоровливающихъ солдатъ.

Можно ожидать отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ Отечества и нарочитой антимилитарной проповѣди въ народѣ и среди новобранцевъ. Вѣдь занимаютъ же распропагандированіемъ плѣнныхъ нашихъ въ Германіи, занялись же австрійскіе офицеры генеральнаго штаба гнуснымъ подлогомъ,—составленіемъ и разбрасываніемъ среди нашихъ войскъ прокламаціи о прекращеніи войны именемъ Самого Царя.

Ничего не будетъ удивительнаго, если гдѣ-либо такимъ-же гнуснымъ дѣломъ займутся, или

уже занимаются враги Россіи, обитающіе среди насъ.

Вотъ все это повелительно требуетъ отъ приходскаго пастырства, какъ зоркаго церковно-государственнаго стража народа, заботъ и наблюденія за религиозно-патріотическимъ духомъ и настроеніемъ духовныхъ своихъ чадъ, особенно же призываемыхъ къ отбытію воинской повинности.

Священный долгъ приходскихъ пастырей побесѣдовать и съ каждымъ отдѣльно и со всѣми вмѣстѣ духовными своими дѣтьми, призываемыми въ войска, побесѣдовать отечески-душевно о глубокомъ смыслѣ и высокомъ значеніи войны вообще съ точки зрѣнія св. Евангелія и Церкви, и въ частности нынѣшней войны,—нужно возгрѣвать и углубить чувство патріотизма, выясняя неизбежность веденія нынѣшней войны до послѣдняго конца, чтобы обезпечить отечеству и человѣчеству, стонущему десятки лѣтъ подъ гнетомъ германскаго милитаризма, долгоденствіе и миръ вѣковой, пока жестокой врагъ не потеряетъ способности угрожать миру всего міра. Убѣдивъ, важно окрылить духъ молодого воина молитвой вѣры въ Промыслъ Божій, безъ котораго и волосъ не упадетъ съ головы, вѣрой въ помощь Россіи и силу оружія ея доблестныхъ сыновъ, защитниковъ отчизны. Нужно также вооружить воина мечемъ духовнымъ,—словомъ Божиимъ и соотвѣтственной духовно-патріотической литературой, которая служила бы памяткой для воина о его долгѣ предъ Церковью, Царемъ и Родиной. Ничто такъ глубоко не начертывается на скрижаляхъ сердца,—какъ прощальные завѣты отца плотскаго и духовнаго.

М. Е. В.

Пасхально-пастырское привѣтствіе въ дни испытанія.

Радость Воскресенія Христова есть радость о Божественной силѣ, которая побѣдила и земныхъ враговъ Христовыхъ съ ихъ кустодіей, и преисподнихъ съ ихъ властью надъ душами человѣческими. И понынѣ, сила Божія является во всемъ величіи и славѣ какъ надъ душами людей, такъ и надъ условіями общественной жизни.—Печально было положеніе Церкви и благочестія въ нашемъ народѣ годъ тому назадъ. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ выяснялось все сильнѣе и ярче, что Христова Церковь почти совсѣмъ лишена друзей въ русскомъ обществѣ. Всякое противленіе ей встрѣчалось сочувственно въ печати, не только лѣвой, но и въ правой. Она не стыдилась ради поруганія Церкви восхвалять и гнусную ересь хлыстовъ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и дикую, изувѣрную ересь именобожни-

ковъ.—отлично понимая, что оба эти бурныя движенія руководятся людьми ни во что не вѣрующими и потерявшими совѣсть. Но это особенно и нравилось современному обществу: „лишь бы противъ Церкви“, тогда можно все хвалить, и конечно никто не могъ бы болѣе обрадовать нашихъ современниковъ, какъ тотъ, кто ухитрился бы выбросить изъ Символа Вѣры его девятый членъ.

Какими же устами повторяли современные ненавистники Церкви эти слова: „во едину святую, соборную и апостольскую Церковь?“. —Увы, они вовсе не повторяли ни этихъ словъ, ни другихъ словъ молитвъ, а произносили только одно надутое пустословіе (2 Пет. 2, 18).

Назвать ли это злобное отторженіе себя отъ Христовой Церкви явленіемъ общественнымъ, вкоренившимся въ устои различныхъ учреждений, или личнымъ, выражающимся во внутреннемъ извращеніи душъ? Конечно, и то и другое сказывалось во всемъ этомъ. Было совершенно ясно, что не только нѣтъ ближайшихъ надеждъ на тѣ славныя каноническія реформы, о которыхъ говорили и молились за послѣднія 10 лѣтъ, но даже и на частныя улучшенія, одобренныя духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ, какъ напр., возстановленіе истиннаго назначенія духовной школы, обратившейся въ каналъ для прохожденія дѣтей духовенства въ классныя чиновники,—или благоустроеніе единовѣрцевъ и приближеніе къ Церкви раскольниковъ; вообще для чего бы то ни было, чѣмъ могла бы украситься Церковь и множиться благочестіе,—не было благопріятныхъ условій. И конечно помѣха тутъ была не въ личномъ составѣ какихъ либо учреждений, не въ томъ, или иномъ думскомъ моментѣ, а просто въ томъ, что у Церкви почти не осталось друзей въ обществѣ, а было много явныхъ и тайныхъ враговъ при безучастно равнодушномъ большинствѣ, достаточно склонномъ перейти на сторону послѣднихъ.

Что же произошло далѣе? Юноша, почти мальчикъ, сербъ Гавріиль Принчичъ внезапно умерщвляетъ наслѣдника австрійскаго престола, и вотъ отъ такого поступка безвѣстнаго подростка разгорается отечественная, міровая война, которая длится уже болѣе полугода. Въ одинъ день не только измѣняется, но совершенно превращается настроеніе русскаго общества и народа. Вчерашніе кощунники молятся; вчерашніе забастовщики поютъ вѣрноподаннической гимнъ; вчерашніе крамольники идутъ умирать за вѣру, Царя и отечество. А тѣ, которые въ душѣ своей продолжали хранить благоговѣйную вѣру и любить отечество? Они рвутся на подвигъ; и юноши, и пожилые люди, и дѣвушки, и женщины, и даже дѣти спѣшатъ принять участіе въ подвигѣ народномъ. „Среди насъ нѣтъ невѣрующихъ!“ заявляютъ изъ окоповъ нашихъ во-

ины, наши солдаты, бывшіе фабричныя, студенты, докгора и чиновники.

Поистинѣ Господь явилъ Свою силу на насъ! Онъ омылъ уже не водною, но кровавою банею души народа русскаго и какъ бы нехотящаго возвелъ къ Своему прославленію. Сердца нашихъ воиновъ озарились такою вѣрою, что Господь удостоиваетъ ихъ чудесныхъ видѣній на себѣ, являетъ имъ свидѣтельства Своей чудесной помощи. Сему съ благоговѣйною вѣрою внимаютъ и поучаются не только народъ нашъ, но и общество, а на небѣ радуются Святые Ангелы.

Видите, какъ силенъ Господь, какъ Онъ поборааетъ враждебныя Ему силы, когда людямъ, Ему преданнымъ, начинало казаться, что приходитъ уже конецъ благочестію на нашей землѣ. Не напрасно же эта непоколебленность вѣры на побѣду Божію оглашаетъ наши храмы и наши дома во дни Св. Пасхи восторженными гимнами: „Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и ликуютъ ангелы. Воскресе Христось, и жизнь жительствоуетъ“.

Итакъ, не будемъ унывать, церковныя пастыри и всѣ ревнители вѣры, когда видимъ возносящееся невѣріе и слышимъ горделивыя хулы на Бога, когда приходится быть свидѣтелями глубокаго униженія Церкви. Свой долгъ борьбы за вѣру и за Церковь будемъ исполнять спокойно, а ея успѣхъ или неуспѣшный исходъ предоставимъ Божественному Промыслу, который то умножаетъ Славу Христовой Церкви среди народовъ, то умаляетъ ее и попускаетъ временно возноситься надъ нею Своимъ врагамъ, но отъ Своихъ слугъ требуетъ нелицепріятной вѣрности Ему и неврежденному Его ученію.

Мы не знаемъ, суждено-ли пробудившемуся нынѣ духу вѣры и любви надолго укорениться въ жизни народной, или снова уступить мѣсто чужебѣсію, пороку и невѣрію, какъ это было 100 лѣтъ тому назадъ послѣ отечественной войны: но явленіе силы Божіей мы видѣли и видимъ. Видимъ, какъ глубоко вѣдрено въ русскія души стремленіе къ небу, какъ поверхностно ихъ бывшее увлеченіе нечестіемъ. Правда, эта вѣшняя накипь, будучи не глубока въ каждой душѣ, можетъ однако временами какъ бы покрывать всю поверхность общественной жизни и направлять ее во враждебную для Церкви сторону, и въ печати, и въ представительныхъ учрежденияхъ, и въ школахъ, но не должны пастыри Церкви при видѣ сего складывать своего духовнаго оружія! Сегодня народъ кричитъ: „распни, распни Его!“ а черезъ 52 дня умилится сердцемъ и будетъ спрашивать учениковъ Распятого:—„мужи братіе, что намъ дѣлать, чтобы спастись?“ (Дѣян. 2, 47).

Вотъ какое измѣненіе въ сердцахъ произвелъ во дни оны Господь Своимъ воскресеніемъ

и ниспосланиемъ благодати Святого Духа! Наступили дни годовичнаго празднованія сихъ событий. Присмотритесь внимательнѣе къ тому, какъ ежегодно происходитъ въ эти дни нѣчто подобное тому, что было съ жителями Иерусалима въ годъ воскресенія Христова, какъ благодать Божія, подаваемая въ день воскресенія и вѣрующимъ, и маловѣрующимъ, свидѣтельствуется чрезъ ихъ внутреннее озареніе о силѣ Божіей, о вѣчной побѣдѣ Христа надъ міромъ и дьяволомъ. Въ настоящемъ году русской жизни эта побѣда является сугубою: одна-чрезъ воскресеніе Христово, другая-чрезъ добровольныя смерти нашихъ воиновъ, отдающихъ спокойно свою жизнь за православную вѣру.

Все сіе даетъ намъ Христосъ, — а Духъ Святой, научившій учениковъ Его говорить на всѣхъ языкахъ? Онъ да отверзетъ уста и насъ, и преемниковъ, и всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Его, дабы тотъ высокій порывъ, который охватилъ наше воинство и весь народъ нашъ, укоренить въ его сердцахъ, освѣтитъ разумнымъ истолкованіемъ судебъ Божіихъ и нашего земного жребія, чтобы пояснить людямъ, откуда наполнились внезапно ихъ сердца святыми стремленіями и подвигомъ, — пояснить, что все это, все доброе, что есть въ русской душѣ, идетъ изъ сокровищницы Церкви, изъ впечатлѣній церковныхъ молитвъ, евангельскихъ чтеній, повѣствованій о святыхъ угодникахъ, — что все это не само собою дѣлается, но подъ водительствомъ Божественнаго Духа, обитающаго въ Церкви, — что ею-то слѣдуетъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ, ее утверждать, ее укрѣплять въ жизни, ее оберегать отъ нападеній враговъ ея, тайныхъ и явныхъ.

Господь, сказавшій въ эти дни воскресенія Своимъ послѣдователямъ: „дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли; шедше научите вся языки; будете Ми свидѣтели до конецъ земли“, — Онъ и насъ да научитъ утвердить народъ русскій въ тѣхъ чувствахъ преданности Богу, любви ко св. Церкви и стремленія къ совершенству духовному, которыми Онъ самъ озарилъ его въ настоящую годину явленія силы Свсей.

Архіепископъ Антоній.

Духовенство въ произведеніяхъ современныхъ писателей.

Интересную фигуру дьякона въ крошечномъ фельетонномъ рассказѣ „Муки адовы“ („Бирж. Вѣд.“ 15 марта 1915 г.) даетъ С. Гусевъ-Оренбургскій. „Муками адовыми“ дьяконъ называетъ свою тоску послѣ введенія всеобщей трезвости. Авторъ не любитъ маленькихъ характеровъ — это можно было замѣтить по тѣмъ фигурамъ бату-

шекъ и дьяконовъ, которые вставали передъ нами ранѣе, при разборѣ его рассказовъ. И на этотъ разъ онъ пытается сообщить своему дьякону печать мрачнаго величія. „Человѣкъ видомъ мрачный, — сутулый, черный, молчаливый, имѣвшій привычку выражаться кратко, но словами тяжелыми и зловѣщими“, герой автора хочетъ производить впечатлѣніе такой большой неуклюжей силы, которая даже пьянству придаетъ особый жуткій смыслъ.

Дьяконъ — большой пессимистъ и потому не любитъ разговоры о душѣ.

„Мы грѣшники, — говорилъ онъ, — во грѣхахъ родились, во грѣхахъ умремъ... и въ пламень адскій пойдемъ всеконечно... Къ чему же все и о душѣ говорить, коли жить попрежнему?“.

И сорокъ лѣтъ, по словамъ автора, прожилъ онъ „попрежнему“ шествуя въ мірѣ съ мрачнымъ видомъ, но веселыми ногами“. Богатый приходъ каждый день доставлялъ ему со свадьбой или другой приходской требой „благое приношеніе“, и оно съ волшебной быстротой преобразало мрачный, какъ обычно онъ представлялся дьякону въ трезвыя минуты, мірѣ въ сказочное царство, гдѣ „въ окна улыбался веселый день, дали становились сначала голубыми, а потомъ сверкающими, манящими къ себѣ“, гдѣ „вся природа облеклась въ сверкающую и веселую одежду“ и „всякій звукъ въ ней говорилъ о чемъ то утѣшительномъ“... гдѣ „даже темныя тучи, тяжелой пеленой плывшія по небу, рождали веселыя сравненія“, а сверкающее на небѣ солнце возбуждало желаніе „шевелить руками и ногами, пуститься въ какой-нибудь нелѣпый плясъ, отъ чего удерживало дьякона (не всегда, какъ видно изъ другого мѣста въ рассказѣ) только уваженіе къ своему сану“.

Въ такія блаженныя минуты дьякону казалось естественнымъ, что „люди весело смѣются и имѣютъ довольныя лица, ибо все ликовало и сверкало внутри дьякона за мрачной завѣсой его зловѣщаго вида“ и онъ „готовъ былъ обниматься и лобызать всѣхъ вокругъ себя“ отъ избытка наполнявшей его радости и доброты.

„И вдругъ... — повѣствуетъ авторъ — все это переломилось. Изсякло веселое море живой воды (т. е. водки), изсякло, словно его и не было.“

Сначала дьяконъ ничего не могъ сообразить, ходилъ, какъ оглушенный. Все ему казалось, что видитъ онъ тягучій сѣрый сонъ, отъ котораго не можетъ проснуться... Но время шло, а сѣрый сонъ продолжался... онъ не узнавалъ больше міра: все вокругъ стало сѣрымъ, печальнымъ, тусклымъ, лишеннымъ цвѣтовъ и красокъ, слѣпымъ, беззвучнымъ, нѣмымъ. Придавленными къ землѣ стояли молчаливыя избушки, крива и грязна была сельская улица. Тоска и ужасъ томили дьякона при видѣ этой сѣрой пустыни міра, какъ бы придавленной чьей то рукой“.

Обращаемъ вниманіе читателей на послѣднія строки: или авторъ вкладываетъ въ психологію пьянствующаго дьякона трагическую черту глухого недовольства „сѣрой пустыней міра“. Будь послѣдній болѣе содержательнымъ, а жизнь болѣе легкой и свободной, дьяконъ не сталъ бы пить—такой смыслъ имѣютъ эти строки и въ полномъ согласіи съ этимъ дьяконъ перерождается, когда томившаяся въ немъ „неизбывная сила“ нашла исходъ въ томъ хорошемъ и добромъ, что вызвала въ жизни прихода война. Блуждая по околицамъ, послѣ того, какъ идея его ѣхать въ Вавилонъ (на языкѣ дьякона—губ. городъ), чтобы „достать малую толику“, провалилась вслѣдствіе несочувствія батюшки, не давшаго отпуска, дьяконъ попалъ въ рошу, гдѣ оживленная группа мужиковъ весело рубила лѣсокъ на дрова „солдаткамъ и сироткамъ“.

„Дьяконъ смотрѣлъ круглыми глазами.

— Одобряю! — проговорилъ онъ негромко. Тучи мыслей поднялись въ немъ откуда то со дна, мыслей незнакомыхъ и новыхъ. Какъ будто просвѣтъ въ какой то иной міръ открылся передъ нимъ, не такой угрюмый и сѣрый“.

Спросивъ лишній топоръ, дьяконъ и самъ сталъ рубить и послѣ долгой работы „весь потный, красный и взлохмаченный, какъ стогъ въ бурю“, рычитъ забытое слово („Р-р-рододендронъ“), которое раньше служило у него выраженіемъ удовлетворенія послѣ выпивки.

Въ изложенномъ собственно и заключается сущность разсказа. Тенденція его ясна, но кромѣ нея разсказъ имѣетъ другой смыслъ, указывающій на перемену въ настроеніи автора. Пессимизмъ дьякона есть авторскій пессимизмъ. Это онъ самъ глядѣлъ до сихъ поръ на міръ „мрачнымъ окомъ“ и видѣлъ въ немъ одну „тусклую пустыню“ безъ просвѣта и выхода.

Разсказъ производитъ хорошее впечатлѣніе какой-то бодростью, вѣрой въ лучшее будущее. Батюшка, который самъ далеко не прочь былъ выпить, твердо держитъ трезвую линію и съ отцовскимъ сочувствіемъ, но рѣшительно, отказываетъ дьякону въ отпускѣ въ „Вавилонъ“.

„Не могу и тебя отпустить... не могу! — взволновался батюшка, — думаешь ли, что и я не терплю лишенія? Развѣ я идолъ каменный безъ плоти и крови? Но пойми, какое время переживаемъ... бѣды и напасти на отечество! Возстали филистимляне и амаликитяне, яко древле на народъ Божій. Мы ли не должны примѣръ подавать терпѣнія и воздержанія въ сіи трудные дни?...

Этотъ монологъ, пропитанный своеобразнымъ семинарскимъ юморомъ, такъ хорошъ, что даже ссылка батюшки послѣ него на возможный гнѣвъ благочиннаго и владыки въ случаѣ, если бы дошло о невоздержаніи, не портятъ хорошаго впечатлѣнія. Вотъ еще сценка:

„Никакъ не могъ (дьяконъ) понять, чему радуется дьяконица? Дико смотрѣлъ на нее и говорилъ:

— Вскую гогочешь?

— Да вѣдь какъ же милый, подумай,—ликовала дьяконица,—какое зло изъ міра провалилось! Кабы навсегда осталось такъ то!

Дьяконъ угрюмо и глухо говорилъ:

— А я?

— И тебѣ будетъ, милый, хорошо... привыкнешь!“

Такихъ бодрящихъ нотокъ мы еще не слышали у автора: онъ—свидѣтельство перемены въ его настроеніи. Еще разъ пожелаемъ: Въ добрый часъ!

М. Вскій.

Отклики.

Къ очеркамъ Овручскаго Полѣсья.

Въ № 11 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1915 г. священникъ о. А-ръ М-скій, описывая Овручское полѣсье, представилъ его и нынѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Къ сожалѣнію, описаніе полѣсья является далеко запоздалымъ и кромѣ того, авторъ понесъ во многомъ и ошибки.

Полѣсская мѣстность, по крайней мѣрѣ „Олевщина“, совсѣмъ ужъ не такъ ровная, какъ говорится въ очеркахъ, а напротивъ, волнистая: почти сплошь и рядомъ встрѣчаются долины и возвышенности довольно даже крутыя и покати-стыя. Значитъ, что уже мѣстность не совершенно ровная. Затѣмъ, болота хотя и есть, но вовсе не въ такомъ печальномъ видѣ, въ какомъ обрисовалъ ихъ авторъ очерковъ. На этихъ болотахъ теперь роскошнѣйшіе сѣнокосы, которые хорошо оплачиваются, а въ домашнемъ быту приносятъ большую пользу.

„Оконъ“ и „трясинъ“, гдѣ бы раздавалось далеко слышное шипѣніе множества змѣй и ужей, а равно и плавающихъ въ нихъ „чудовищъ, похожихъ на лошадей, выходящихъ изъ подземныхъ ходовъ“, въ районѣ Олевщины не имѣется. Авторъ справедливо выразился: что „у страха глаза велики“.

Змѣи и ужи—это обыкновенное явленіе въ лѣсу, но только не въ такомъ угрожающемъ видѣ.

Правда, есть одно „окно“ вблизи с. В-чъ, въ которомъ, какъ говорятъ мѣстные жители, вода не замерзаетъ даже въ самые сильные морозы и глубина его достигаетъ до 20 и болѣе аршинъ, но „лошадиныхъ чудовищъ“ въ немъ ни мѣстные старожилы, ни ихъ прадѣды, какъ говорятъ, никогда не видѣли.

Въ общемъ, мѣстность „Олевщины“ нисколько не убѣждаетъ, что здѣсь „недавно“, т. е. всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ „бывшее море“, но судя по нѣкоторымъ даннымъ, какъ напримѣръ, найденный при проведеніи кавала якорь, можно предполагать, что здѣсь когда-то „очень давно“, можетъ быть было большое водное пространство, глубина котораго позволяла вращаться судамъ; но что бы здѣсь было „недавнее море“, объ этомъ не свидѣтельствуютъ ни географія, ни даже исторія, а до-потопное время, во всякомъ случаѣ, уже нельзя назвать „недавнимъ“.

Что касается болотъ, которыя якобы осушены только въ тысячной части, то нужно замѣтить, что они осушены въ гораздо большемъ размѣрѣ и такихъ „неприступныхъ уголковъ, гдѣ нога человѣка не была“, вовсе не имѣется. Наоборотъ, теперь нельзя даже найти такого мѣста, гдѣ бы человѣческая нога не ступала. Благодаря коммерческимъ спекуляціямъ лѣснымъ матеріаломъ и т. п., теперь вездѣ въ этой мѣстности, проведены желѣзнодорожныя вѣтки и упорядочены проселочныя дороги, вслѣдствіе чего, пути въ сообщеніяхъ стали возможны и разстоянія между селами значительно сокращены, почему и рекомендація о. М-скаго новому человѣку о полѣскихъ дорогахъ, сыпучихъ пескахъ и разныхъ накатахъ излишня и не заслуживаетъ довѣрія, какъ давнее прошлое, за исключеніемъ „сыпучаго песка“, о которомъ въ очеркахъ немножко преувеличено, а о каменныхъ скалахъ въ этой мѣстности, доходящихъ вышиной въ домъ (въ очеркахъ) ни слова не сказано.

Подобныя очерки о. М-скому хорошо бы было писать въ 1891 г., но не какъ въ 1915 г. Если же у него явилось влеченіе описывать Полѣсье, то надлежало бы ему ознакомиться съ теперешнимъ полѣсьемъ и убѣдиться въ справедливости своихъ „очерковъ“ равно также и „быто-описаній Волынскаго духовенства на полѣсьѣ (№ 10. В. Е. Вѣд.) и не вводить въ заблужденіе „новыхъ человѣковъ“.

Но что всего возмутительнѣе и несправедливо-подобное въ очеркахъ о. М-скаго, такъ это знаменитые „жирные вьюны“, которыми когда-то въ с. Замысловичахъ „освѣщали церковь“.

Это злая кощунственная иронія его надъ храмомъ Божиимъ, въ которомъ и самъ же нѣкогда служилъ. Развѣ это мыслимо, да и могло ли быть? Неужели церковь, въ которой совершается страшное и святое Таинство Евхаристіи, могла освѣщаться такимъ смраднымъ и непристойнымъ Святыни освѣщеніемъ? Кто можетъ этому повѣрить?

Хотя о. М-скій и говоритъ, что „разказывали ему старожилы“, но с. З. не безъ старожилонъ и теперь, которымъ уже до 85—90 лѣтъ и они съ возмущеніемъ опровергаютъ это. Вотъ что они говорятъ: „цего зъ роду въ нашихъ

церквахъ не було, це якъ такъ робити, то вже koniec свита; батюшка М. только копыця (насмѣхается) зъ нашої церкви, а ще й батюшка“.

Крестьяне-полѣшуки издавна слывуть богатыми на пчель, поэтому неужели бы они пожалѣли воску на свѣчи для освѣщенія церкви, когда теперь, гораздо бѣднѣе народъ, щедро жертвуетъ свои самодѣльные восковыя свѣчи на храмъ Божій.

Это теперь. А когда то, какъ говорятъ мѣстные же старожилы, съ одного улья-колодки выбирали цѣлые возы меду, слѣдовательно и на воскъ богаче были; неужели поэтому пріятнѣе для нихъ было освѣщеніе церкви „жирными вьюнами“ чѣмъ свѣчами изъ пчелинаго воска?

Если бы Вы о. А-ръ, сказали, что освѣщали хаты вмѣсто лучины—вьюнами, то и то было бы маловѣроятно, а въ данномъ случаѣ Вамъ никто не повѣритъ, какъ бы Вы не складывали на старожилонъ, развѣ только „писаки“ нынѣшняго времени, поблагодарятъ Васъ за данную имъ на злобы дня тему.

С. А. Д.

П Е Ч А Т Ь.

На войнѣ.

1.

Одна минута.

Одинъ офицеръ разказываетъ въ „Гол. Моск.“ о роковой минутѣ, которую пришлось ему пережить. Наши войска очищали Восточную Пруссію.

Отходили довольно поспѣшно, отправивъ впередъ артиллерію и обозы. Кавалерія должна была прикрывать пѣхоту и сдерживать густыя колонны нѣмцевъ.

Цѣлыя два дня эскадронъ метался по всѣмъ направленіямъ, отгрызаясь отъ непріятельскихъ развѣздовъ.

Вездѣ мы наталкивались на прусскихъ уланъ.

Въ концѣ третьяго дня, выбравъ для ночлега фольваркъ и убѣдившись, что вокругъ нѣмцевъ ближе, чѣмъ на 25 верстъ, нѣтъ, я велѣлъ развѣдлать коней.

Къ счастью, у нѣмца-хозяина мы разыскали пудовъ 30 великолѣпнаго семѣннаго овса, зарытаго въ саду.

Накормивъ лошадей, естественно, вспомнили о себѣ. За три дня нашего „мотанья“ всѣ съѣстные припасы изсякли, а хозяинъ фольварка клялся, что бывшій передъ нами эскадронъ гусаръ съѣлъ все, до послѣдней курицы.

Наблюдавшій съ интересомъ за нашими безплодными поисками іудей-арендаторъ обратился ко мнѣ.

— А сколько панъ ротмистръ мнѣ дастъ, если я ему скажу, гдѣ онъ можетъ достать хорошихъ бѣлыхъ гусей?

Взяли мы іудея въ оборотъ, и онъ намъ выложилъ свой секретъ за рублевую бумажку.

Гуси были въ четырехъ верстахъ; хозяйчъ ихъ, богатый нѣмецъ, откармливалъ гусей въ мирное время для экспорта.

Я рѣшилъ съѣздить самъ съ тремя уланами,—говорить рассказчикъ,—гусей они дѣйствительно нашли, но все таки сердобольный іудей недаромъ оказался такимъ услужливымъ. Отправивъ гусей, ротмистръ сѣлся на лошадь, какъ вдругъ послышались выстрѣлы и онъ, раненый, былъ захваченъ въ плѣнъ.

Очнулся я отъ рѣзкой боли въ рукѣ.

Осмотрѣвшись вокругъ, я увидѣлъ, что лежу на диванѣ въ кабинетѣ.

Почти надъ головой моей висѣлъ револьверъ-маузеръ.

При видѣ его я вспомнилъ нашу полковую клятву не даваться живымъ въ плѣнъ.

Съ невѣроятнымъ трудомъ дотянувшись до револьвера, я снялъ его.

Взянувъ на часы-браслетъ, я мысленно далъ себѣ сроку одну минуту жизни и сталъ слѣдить за секундной стрѣлкой.

Вотъ прошло 15 секундъ 30... еще пять... пора...

Я мысленно простился со всѣми и поднялъ револьверъ. Холодокъ стали коснулся виска. Я зажмурилъ глаза и въ тотъ моментъ, когда хотѣлъ дернуть собачку, услышалъ выстрѣлъ.

Мой мозгъ пронизала мысль: „Стрѣляютъ мои уланы“.

Черезъ минуту въ комнату ворвался вахмистръ моего эскадрона и радостно бросился ко мнѣ.

Теперь рана затянулась, только странное дѣло,—я не могу видѣть секундной стрѣлки.

2.

Изъ плѣна и въ плѣнъ.

Мы,—рассказываетъ корреспондентъ,—двигаемся по шоссе.

Солдатъ подошелъ къ намъ.

— Откуда?

— Удралъ отъ нѣмцевъ.

— Что-же, хорошо тебѣ было тамъ.

— Никакъ нѣтъ. Приходилось очень плохо.

— А какъ кормили?

— Голодомъ держали. Полфунта хлѣба на четыре дня и похлебка.

За нимъ идутъ еще и еще убѣжавшіе изъ плѣна. Былъ даже одинъ, пробравшійся изъ-за Кенигсберга.

За бѣглыми пошли плѣнные,—сначала одиночками, потомъ партіями.

— Ишь линиялые какіе!—говоритъ одинъ изъ нашихъ солдатъ, указывая на партію проходившихъ подъ конвоемъ плѣнныхъ.

Партія приостанавливается, и наши солдаты окружаютъ ее. Они внимательно осматриваютъ ее. Щупаютъ жалкія шинели нѣмцевъ. Со всѣхъ сторонъ сыплются замѣчанія:

— Смотри, шинели-то совсѣмъ щупленькія, не чета нашимъ.

— Сапоги-то, сапоги,—ишь, какіе рваные!

— Слышь, подыми ногу: мнѣ только подошву посмотрѣть.

— Подошва никуда!

— А, вѣдь, мужикъ у нихъ живетъ богато. Сами видали: мужики ихніе богатые.

— А государство бѣдное.

Такъ и рѣшили все, что мужикъ въ Германіи состоятельный, а государство ихнее бѣдное.

3.

Телефонъ.

— Однако, по насъ бьютъ навѣрняка и безошибочно,—сказалъ штабной офицеръ.

Штабъ отряда только что занялъ хуторъ на шоссе и, несмотря на то, мѣсто нахождения штаба обстрѣливалось непріятельскими снарядами съ поразительной точностью.

— Не могу понять, какъ они пронюхали о насъ,—недоумѣвалъ офицеръ.

— Ваше благородіе, не иначе, какъ шпионы!—замѣтилъ урядникъ.

— Какіе тамъ шпионы въ безлюдной мѣстности?—оборвалъ его офицеръ.

— Дозвольте разнюхать, ваше благородіе,—упрямо настаивалъ урядникъ.

— Дѣлай, какъ знаешь. Казачій разъѣздъ скрылся за деревьями.

Шагахъ въ двухстахъ отъ опушки вдоль лѣса тянулся верстъ на десять оврагъ, выходяшій къ рѣкѣ, за которой находился непріятель.

Вниманіе разъѣзда привлекла безобидная куча сухого хвороста.

Куча эта лежала на отлогомъ склонѣ.

— Размечите-ка ее пиками,—распорядился урядникъ.

Казачи быстро исполнили приказаніе.

Подъ кучей хвороста, въ склонѣ оврага устроенъ былъ уступъ въ ростъ человѣка, у отвѣснаго скоса, припавъ на одно колѣно, съ телефонной трубкой въ рукѣ стоялъ дюжий германскій ландштурмистъ.

Телефонистъ быстро выпрямился, но едва поднесъ трубку ко рту, какъ казачья шашка на вѣки заставила его замолчать.

4.

Замученный германцами казачій разъѣздъ.

— Небольшой казачій разъѣздъ—рассказываетъ раненый герой-офицеръ въ „П. Л.“—былъ посланъ на развѣдку. Не помню, сколько человѣкъ было въ разъѣздѣ—кажется, восемнадцать при одномъ офицерѣ. Развѣдка предстояла серьезная, такъ какъ нужно было пробраться въ непріятельское расположеніе и выяснитъ составъ находившихся тамъ войскъ. А нашихъ солдатъ хоть хлѣбомъ не корми, только дай какое-нибудь опасное порученіе, въ которомъ могла бы разойтись отчаянная удаля и природная смѣтка. Казачи обрадовались

развѣдкѣ и, вскочивъ на коней, скоро скрылись изъ виду. Прошелъ день, два, три—наши развѣдчики не возвращались. Мы успѣли уже „пашупать“ артиллеріей германскихъ солдатъ, получивъ донесенія отъ военныхъ летчиковъ, и готовились къ внезапной атакѣ на непріятельскіе окопы. Развѣздъ же какъ въ воду канулъ. Такъ о немъ и забыли. Какъ-то ночью намъ скомандовали „въ атаку“. Соблюдая полную тишину, мы ползкомъ добрались до нѣмецкихъ траншей и съ криками „ура“ стали рубить проволочныя загражденія. Пока нѣмцы очухались и схватились за пулеметы—было уже поздно. Наши солдаты одолѣли колючую проволоку и, ворвавшись въ окопы, принялись наводить тамъ „порядокъ“. Врагъ защищался отчаянно, но что можетъ подѣлать нѣмецъ противъ русскаго штыка. Еще нѣсколько ударовъ—и окопы стали нашими. Кругомъ валялись германскіе трупы, а оставшіеся въ живыхъ бѣжали.

Съ утра началось нѣмецкое отступленіе. Днемъ я былъ посланъ командиромъ въ развѣдку и вмѣстѣ съ развѣздомъ скоро очутился на дорогѣ, по которой отступили германцы. Выѣхавъ на опушку лѣса, я съ солдатами наткнулся на ужасную картину. Кругомъ опушки къ деревьямъ внизъ головой были привязаны трупы нашихъ пропавшихъ развѣдчиковъ. Лица ихъ были искажены страданіями, а на тѣлѣ кое у кого виднѣлись слѣды плетей. Тайна исчезновенія казачьяго развѣзда была открыта. Многіе изъ моихъ солдатъ не могли удержаться отъ слезъ, глядя на своихъ замученныхъ братьевъ, сдѣлавшихся жертвами тевтонской „культуры“, и поклялись отомстить палачамъ германцамъ. И отомстили. Къ вечеру того же дня мы забрались черезчуръ далеко и налетѣли на большой кавалерійскій отрядъ противника. Силы были слишкомъ неравны, но сдержать моихъ озлобленныхъ солдатъ не было никакой возможности. Бой завязался, и нѣмцы полегли. Уйти никому не дали и захватили только одного плѣннаго, который намъ разсказалъ душу леденящія подробности смерти казаковъ. Ихъ долго истязали и живыми повѣсили внизъ головами и продолжали тѣшиться, пока глаза мучениковъ не подернулись налетомъ смерти. Слѣдуетъ отмѣтить, что роли палачей исполнялись исключительно офицерами.

5.

Сожженіе на кострѣ.

Лихая казачья сотня, блестяще выполнивъ необыкновенно трудную развѣдку безъ потерь, возвращалась къ своимъ.

Какъ вдругъ съ трехъ сторонъ, откуда ни возмись, вынырнули большіе отряды прусскихъ гусаръ и въ нѣсколько минутъ казаки очутились въ сомкнутомъ желѣзномъ кольцѣ.

Когда въ такое положеніе попадали нѣмцы, дѣло ликвидировалось чрезвычайно просто—германскіе солдаты бросали оружіе и отдавались на милость побѣдителя, но тутъ нѣмцамъ пришлось столкнуться съ казаками, которые, какъ и каждый русскій солдатъ, сдаваться въ плѣнъ не привыкли.

Завязался ожесточенный бой. Нѣмцевъ было гораздо больше и на каждого нашего воина приходилось, по крайней мѣрѣ, по три гусара.

Сраженіе продолжалось недолго.

Казачья сотня, потерявъ десятка полтора человекъ ранеными, прорвала непріятельское кольцо и оказалась внѣ опасности.

Промчавшись какую-нибудь сотню шаговъ, казаки услышали отчаянные крики о помощи.

Кричали наши раненые, которыхъ пришлось оставить на попеченіи нѣмцевъ.

— „Братцы! Помогите!...“ — слышались крики. — „Насъ сжигаютъ!...“.

Прорвавшаяся сотня, какъ одинъ человекъ, повернула обратно.

Для отпора русскихъ, нѣмцы отрядили большой отрядъ и снова завязался бой.

И вотъ на глазахъ сражавшихся станичниковъ „культурные“ германскіе варвары продѣлали слѣдующую ужасную экзекуцію съ безпомощными ранеными солдатами.

Нѣмцы развели огромный костеръ, а когда пламя достигло наибольшаго напряженія, побросали туда всѣхъ нашихъ раненыхъ.

Страшные крики казаковъ мучениковъ влили новыя силы въ изнемогавшихъ станичниковъ и вскорѣ все мѣсто сраженія было усыяно непріятельскими трупами.

Изъ трехъ съ лишнимъ сотенъ нѣмцевъ уцѣлѣло двое спасшихся бѣгствомъ.

Остальные полегли.

Казаки достойно отомстили варварамъ германцамъ за своихъ товарищей, но спасти ихъ не смогли—когда бой утихъ, на догоравшемъ кострѣ бѣлѣли кости.

6

Средневѣковая пытка.

Въ другой разъ нашъ кавалерійскій отрядъ, отправляясь на развѣдку, натолкнулся на слѣдующую картину: къ толстому суку дерева подвѣзанъ былъ за ноги голый человекъ.

Висѣвшія руки и голова веревками прикрѣплены были къ тремъ вбитымъ въ землю коламъ, а на тѣлѣ зіяли большія черныя дыры.

Уши и носъ были отрѣзаны.

Тутъ же лежало аккуратно сложенное полное казачье одѣяніе несчастнаго.

По внимательномъ осмотрѣ тѣла замученнаго нѣмцами солдата оказалось, что тевтоны, пытая казака, вырѣзывали у него изъ тѣла куски мяса и время отъ времени отхватывали острымъ ножомъ полоски кожи съ пятокъ.

Всѣхъ случаевъ, разсказанныхъ намъ ранеными солдатами, не перечестъ.

Всѣ они свидѣтельствуютъ что нѣмцы прежде всего „слегка“ пытаютъ нашихъ солдатъ, а затѣмъ, не получая нужныхъ свѣдѣній, начинаютъ рѣзать тѣло

несчастныхъ плѣнниковъ, лишая ихъ ушей, носа, пальцевъ на рукахъ и ногахъ и т. д. и т. д.

Многіе не выдерживаютъ и умираютъ отъ страшныхъ ранъ. (Пет. Л.).

7.

На склонахъ Карпатъ.

Безумный по смѣлости подвигъ былъ совершенъ недавно ротой одного изъ славныхъ полковъ.

Узнавъ черезъ развѣдчиковъ о мѣстоположеніи непріятельскихъ пулеметовъ капитанъ Г. и прапорщикъ Р. рѣшили смѣлымъ и быстрымъ нападеніемъ захватить эти пулеметы.

Со своей ротой и охотниками-развѣдчиками, они темной ночью по незамѣтной тропинкѣ двинулись въ обходъ непріятельскому батальону.

Вотъ уже показались австрійскія кеи. Малѣйшій шорохъ и все пропало-бы. Но стрѣлки наши продолжали незамѣтно заходить въ тылъ непріятелю.

Дойдя, такимъ образомъ, до пулеметовъ, развѣдчики сразу бросили ручныя гранаты...

Переполохъ среди австрійцевъ поднялся неописуемый. Большинство бросилось бѣжать. Дѣлавшіе же попытку оказати сопротивление были тотчасъ же заколоты. Захвативъ два пулемета и оставшихся въ живыхъ трехъ офицеровъ и двадцать шесть нижнихъ чиновъ, молодцы-стрѣлки пустились въ обратный путь.

Австрійцы были настолько ошеломлены, что не бросились даже ихъ преслѣдовать, и рота благополучно съ своими трофеями возвратилась въ свои окопы.

И сколько такихъ подвиговъ, безумныхъ и смѣлыхъ, проходятъ незамѣченными и мало кому извѣстными.

Но когда затихнетъ и окончательно замретъ эта кровавая вьюга, когда раздадутся ликующіе звуки ожидаемой побѣды, всѣ отдѣльные, незамѣтные и не попавшіе на столбцы печати случаи смѣлыхъ подвиговъ запечатлѣются на вѣчныя времена на страницахъ исторіи каждой войсковой части. И здѣсь, въ этомъ памятникѣ боевой славы, они будутъ всегда жить и рассказывать потомству, какъ любилъ русскій воинъ свою родину и какъ служилъ онъ ей въ дни великой войны.

(В. В.)

8.

Англичане на русскихъ позиціяхъ.

Англійская делегация отъ комитета „Великобританія — Польша“ посѣтила русскія позиціи. Между прочимъ произошла такая сценка.

Возлѣ перелѣска обозная прислуга разгружала вагоны съ провіантомъ для дивизионныхъ складовъ. Бородатые запасные построились и вытянулись въ струнку при проходѣ дивизионнаго.

— Здорово, дѣды!—поздоровался генералъ З—овъ.

— Здравія желаемъ, ваше прев-ство!—дружно гаркнули обозные.

— Que c'est que ce—„diedy“?—не поняли англичане.

— Это я всѣхъ бородатыхъ называю дѣдами, „grand pére“,—пояснилъ генералъ по-французски, а обыкновенно принято здороваться—„здорово, молодцы“.

Англичане попробовали перевести по-англійски слово „молодцы“, но не смогли и записали въ записныя книжки: „diedy“, „molodci“.

— Скажите, Excellence, — обратился капитанъ Гардтъ къ генералу З.,—ваши солдаты знаютъ, что англичане сражаются противъ Германіи вмѣстѣ съ ними?

— Да еще какъ! Они у меня такіе политиканы, что всю суть дѣла понимаютъ лучше другаго дипломата. Попробуйте только съ ними потолковать! Подика сюда, голубчикъ!—подозвалъ генералъ ближайшаго солдата. — Скажи-ка намъ, — почему мы воюемъ съ нѣмцами?

— Такъ что ваше превосходительство, за то, что маленькую Сербію забирдалъ... И еще, что хоть ему въ миру съ нами хорошо жилось, а онъ ненасытный, и хотѣлъ совсѣмъ насъ къ рукамъ прибрать...

(Земщ.).

9.

Въ турецкомъ плѣну.

Какъ турки относятся къ плѣннымъ?

Въ закавказскихъ лазаретахъ начали появляться освобожденные нашими войсками плѣнники.

Одного изъ такихъ счастливецъ я встрѣтилъ въ маленькой больницѣ при штабѣ армянскихъ добровольцевъ, въ Тифлисі.

Это—доброволецъ-армянинъ К. Симонянъ.

До войны онъ пекъ булки въ Харьковѣ,—въ турецкой булочной на Сумской.

Когда же началась война съ турками, онъ отправился на кавказскій фронтъ, вступилъ добровольцемъ въ дружину Кери, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и, наконецъ, подъ Ольтами былъ тяжело раненъ въ ногу и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ нѣсколькими нашими ранеными солдатами.

Сколько времени вы были въ плѣну?

— Ровно 27 дней.

— А гдѣ находились?

— Все время въ Ольтахъ.

— Какъ съ вами обращались турки, и какъ вы освободились?

Вотъ что онъ рассказалъ:

— Нашъ отрядъ удерживалъ турокъ подъ Ольтами. Весь день дрались. А турецкія колонны все спускались съ горъ и спускались. Въ шести мѣстахъ. Такъ черными лентами и тянулись по снѣжнымъ скатамъ. Къ вечеру пуля раздробила мнѣ кость въ ногѣ, и я потерялъ сознание. Очнулся ночью. Кругомъ было тихо. Гдѣ я находился,—не могъ сразу узнать. Хотѣлъ встать,—нельзя: нога не дѣйствуетъ. Пролежалъ я всю ночь, до утра, въ грязи. Очень мучительно было. Только на разсвѣтѣ узналъ, гдѣ я: верстахъ въ двухъ отъ Ольты.

Думаю: кто же въ Ольтахъ,—наши или турки?

Вскорѣ, однако, это выяснилось. Не—подалеку отъ меня изъ лѣска выѣхали трое турокъ. Они остано-

ливались возлѣ убитыхъ,—и нашихъ, и своихъ,—обшаривали у нихъ карманы и скакали дальше. Замѣтили и меня. Прискакали ко мнѣ и начали совѣщаться:

— Если русскій,—говорятъ,—то убьемъ.

Я долго жилъ въ Эрзерумѣ и хорошо говорю по-турецки. Я и сказалъ имъ по-турецки, что я—армянинъ.

— Какъ же ты, армянинъ, пошелъ противъ султана?

— А если приказываютъ,—говорю,—что мнѣ дѣлать?

— Ты правъ,—отвѣтили.

Потомъ они спросили, гдѣ я выучился говорить по-турецки. Я отвѣтилъ, что служилъ въ турецкой булочной и тамъ научился.

Мнѣ приказали итти въ Ольты.

Я показалъ имъ раздробленную ногу и объяснилъ, что итти не могу. Тогда одинъ изъ нихъ соскочилъ съ лошади, снялъ съ меня сапоги, папаху и теплую куртку и передалъ все своимъ товарищамъ. Тѣ куда-то ускакали, а этотъ взвалилъ меня на лошадь и повезъ въ Ольты.

Здѣсь турки меня обыскали и помѣстили въ сарай, гдѣ находились 20 нашихъ раненыхъ солдатъ. Я обрадовался, что попалъ къ своимъ.

Въ тотъ же день насъ всѣхъ допрашивали.

Къ намъ въ сарай пришли два офицера, турокъ и нѣмецъ; допрашивалъ насъ нѣмецкій офицеръ на русскомъ языкѣ. Турокъ держался скромно и ничего худого намъ не дѣлалъ, а нѣмецъ ругалъ насъ, а того, кто не отвѣчалъ, билъ ногою. Всѣ мы врали, кто какъ могъ. Я сказалъ, что я русскій запасной изъ Бессарабіи и призванъ былъ въ Харьковъ. Нѣмецкій офицеръ замѣтилъ, что такой городъ въ Бессарабіи, дѣйствительно, есть.

Одинъ солдатъ сказалъ, что онъ „Эрзерумскаго запаснаго батальона“, и за это получилъ по физиономіи. Послѣ вопроса нѣмецъ всѣхъ насъ выругалъ неприличными словами и ушелъ.

Насъ заперли въ сараѣ на замокъ и никуда дальше двора не пускали.

Мы сами перевязали себѣ раны и четыре дня лежали на голой землѣ, безъ доктора.

Только на пятый день пришелъ къ намъ турецкій докторъ, армянинъ.

Онъ всѣхъ насъ осмотрѣлъ.

Нашимъ я раньше признался, кто я такой, и они конечно, меня не выдавали, а когда я узналъ, что докторъ—армянинъ, то признался и ему.

Докторъ успокоилъ меня и сказалъ на ухо:

— Не бойся: скоро русскіе возьмутъ Ольты, и всѣ вы будете освобождены.

Докторъ далъ мнѣ немного денегъ и ушелъ. А потомъ приходилъ къ намъ черезъ два-три дня. Больше никого изъ медицинскаго персонала мы не видѣли.

За 27 дней нашего плѣна къ намъ нѣсколько разъ приходили турецкіе и нѣмецкіе офицеры, при чемъ турки съ нами обращались сносно, а нѣмцы ругались по-русски и били, если кто-нибудь не вставалъ передъ

ними. Разъ попало и мнѣ ногой въ спину за то, что я не повернулся къ нѣмцу лицомъ, когда онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ.

Кормили насъ разъ въ день. Приносили кадку съ кукурузнымъ супомъ, который мы черпали деревянными чашками. Лежекъ, конечно, не было, такъ что супъ приходилось пить, какъ чай, изъ чашки. Супъ былъ необыкновенно противный. Отъ него тошнило. Давали намъ жареную пшеницу.

Половина изъ насъ питались только хлѣбомъ, который намъ приносила за деньги наша стража. Хлѣба, однако, приносили намъ очень мало.

Разъ ночью былъ большой переполохъ.

Поднялась ружейная стрѣльба. На улицахъ кричали: „Алла! Алла!“—и бѣжали изъ селенія. Мы всѣ думали, что подошли наши. Наутро намъ объяснили, что на Ольты напали курды, думая, что здѣсь русскіе, а турки думали, что напали русскіе.

И пошла пальба съ обѣихъ сторонъ, пока не обнаружилась ошибка.

Говорили, что у турокъ и у курдовъ оказалось немало убитыхъ и раненыхъ.

Вскорѣ, дѣйствительно, къ Ольтамъ стали подходить наши войска.

19 легко раненыхъ нашихъ солдатъ турки куда-то увели изъ сарая, а меня и еще одного солдата, какъ тяжело раненыхъ, оставили.

Послѣ этого уже никто изъ турокъ къ намъ не приходилъ и ѣсть не приносилъ. Въ Ольты вступили русскіе.

(Р. С.)

ПО ЕПАРХІИ.

1.

На Божественной стражѣ.

с. Пекарщина, Житомирскаго уѣзда.

Пастырско-миссіонерская дѣятельность въ с. Пекарщинѣ началась съ устройства церковно-приходской школы. Школа была выстроена большая, съ громадной классной комнатою и съ хорошей квартирою для учителей. Въ устройствѣ школы много потрудились священникъ (нынѣ протоіерей) с. Славова о. Антоній Богурскій.

Вслѣдъ за школою было приступлено и къ построенію храма. Были исходатайствованы средства изъ казны, часть постановили дать прихожане. Мѣсто для храма было отведено прекрасное, возвышенное при самомъ въѣздѣ въ село.

Съ Божіей помощью храмъ былъ скоро построенъ и освященъ Членомъ Консисторіи, іеромонахомъ Зосимой, нынѣ епископомъ Киренскимъ.

Такъ деревня Пекарщина обогатилась не только школою, но и новымъ, просторнымъ и благолѣпнымъ храмомъ.

Нѣкоторое время храмъ с. Пекарщины оставался приписнымъ къ церкви с. Славова, но дѣло показало, что такой порядокъ не удобенъ. Положеніе прихода, въ которомъ сильно было вліяніе сектантства, требовало неопустительнаго совершенія богослуженія въ каждый праздникъ, а это не могло быть, пока Пекарщина не имѣла отдѣльнаго самостоятельнаго пастыря.

Въ виду этого возбуждено было ходатайство объ открытіи въ Пекарщинѣ самостоятельнаго причта съ жалованьемъ священнику 600 р. и псаломщику 200 въ годъ, какъ не имѣющимъ земли.

Ходатайство увѣнчалось успѣхомъ, штаты были открыты, и въ Пекарщину были назначены священникъ и псаломщикъ. Первымъ настоятелемъ самостоятельнаго причта Пекарщины былъ священникъ о. Владиміръ Богурскій, а обязанности псаломщика были возложены на учителя церковно-приходской школы въ Пекарщинѣ Іакова Фещенко, впослѣдствіи бывшаго священникомъ въ с. Дашенкѣ.

Какъ о. Богурскій, такъ и Фещенко весьма ревностно относились къ своему дѣлу: службы въ храмѣ совершались неопустительно въ каждый праздничный день, образовался довольно недурной хоръ пѣвчихъ, произносились проповѣди.

Въ цѣляхъ поднятія въ народѣ православнаго настроенія устраивались нарочитые церковныя торжества, крестные ходы, для чего приглашались священники изъ сосѣднихъ приходо́въ.

Особенно торжественно празднуется въ Пекарщинѣ день св. Великомученика Георгія (23 апрѣля). Въ этотъ день послѣ торжественной литургіи въ храмѣ совершается крестный ходъ за село къ криницѣ и бываетъ освященіе воды.—Помимо прихожанъ на церковное торжество сходятся и пріѣзжаютъ жители сосѣднихъ приходо́въ. На пожертвованныя прихожанами средства была пріобрѣтена благолѣпная выносная икона св. Вел. Георгія, въ которую была вставлена дарованная Пресвященнымъ Епископомъ Амвросіемъ, б. Кременецкимъ, частица св. Мошей Св. Уголника.

Благодѣтельные результаты пастырско-миссіонерскаго дѣла въ Пекарщинѣ не замедлили обнаружиться. Православное настроеніе прихожанъ окрѣпло, а вліяніе сектантства слабѣвало съ каждымъ днемъ. Объ отпаденіяхъ въ штунду не стало слышно, наоборотъ неоднократно начали наблюдаться случаи возвращенія сектантовъ въ Православіе. Мало по малу сектантство въ Пекарщинѣ, утерявъ подъ собою почву, все болѣе затихало. Нѣкоторые сектанты совсѣмъ выселились изъ причта, такъ что въ настоящее время въ приходѣ с. Пекарщины остается сектантскихъ всего нѣсколько дворовъ. Доброе настроеніе прихожанъ сказывалось особенно въ ихъ усердіи къ благоуукрашенію своего храма: куплены были новый большой колоколь, нѣсколько металлическихъ хоругвей, облаченія, и вся внутренность храма была расписана иконами.

Такъ, съ Божіей помощью, было поставлено и упорядочено православное миссіонерское дѣло и въ этомъ зараженномъ сектантствомъ приходѣ.

Но дѣятельность миссіи не ограничивалась работой исключительно въ зараженныхъ пунктахъ. Такъ какъ вліяніе сектантства неизбѣжно должно было коснуться и близъ-лежащихъ сосѣднихъ приходо́въ, то въ цѣляхъ предупредительныхъ Миссіа естественно обратила вниманіе и на эти приходо́вы.

По дорогѣ между Пекарщиной и Дашинской расположенъ громадный приходъ м. Горошекъ, нынѣ Кутузово. Жители этого причта, выселившись на хутора, вошли въ соприкосновеніе съ сектантами нѣмцами-баптистами. Послѣднее не могло остаться безъ вліянія, и въ приходѣ м. Горошекъ оказалось нѣсколько чело́вѣкъ, уклонившихся въ штунду.

И здѣсь, какъ и въ вышеописанныхъ приходо́вахъ, помимо обычныхъ миссіонерскихъ мѣръ—бесѣдъ и распространенія миссіонерской народной литературы было обращено вниманіе на поднятіе въ народѣ православнаго настроенія и упорядоченія приходской жизни.

Въ этомъ дѣлѣ много потрудился молодой энергичный и настойчивый настоятель причта, о. Петръ Казыльскій.

Онъ неустанно и неопустительно говорилъ поученія и бесѣды, обставляя совершеніе богослуженій возможной торжественностью, устраивалъ нарочитыя церковныя празднества, крестные ходы. На такія торжества пріѣзжали обычно многіе окрестные священники и сходилось много народа. Особенно остаются памятны два нарочито устроенныхъ торжества въ м. Горошкахъ: одно по случаю пріобрѣтенія въ храмѣ св. иконы Преподобно-мученицы Анастасіи и другое въ память полутора-тысячнаго юбилея со дня кончины св. Іоанна Златоуста. Оба торжества сопровождались грандіозными крестными ходами, соборными богослуженіями, раздачей народу листовъ, крестиковъ и иконокъ и миссіонерскими бесѣдами. Стеченіе народа было громадное. Въ день юбилея св. Златоуста была очень плохая погода—холодъ и снѣгъ, но народа собралось много. Во время литургіи нѣкоторыя возгласы и пѣснопѣнія произнесены были на греческомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что въ дѣлѣ поднятія въ народѣ православнаго настроенія такія торжества имѣютъ весьма важное значеніе. Они наглядно свидѣтельствуютъ о господствѣ нашей вѣры, о красотѣ и благолѣпнн православныхъ богослуженій, заставляютъ колеблющихся укрѣпляться, находя поддержку во всеобщемъ воодушевленіи, а у равнодушныхъ пробуждаютъ чувства святыхъ стремленій.

Что касается сектантовъ, то на нихъ православныя грандіозныя торжества дѣйствуютъ подавляюще. Чувствуя себя одинокими, оторванными отъ живого организма своего причта, сектанты въ такія минуты сознаютъ, какъ для всѣхъ они стали словно чужими, отверженными, далекими, а также наглядно видятъ разницу между торжественно-воодушевляющими православными богослуженіями и своимъ убогимъ моленіемъ на жалкихъ собраніяхъ. Вотъ почему наблюдались случаи, когда и сектанты во время напимѣръ, торжественныхъ крестныхъ ходовъ поддавались въ концѣ концовъ общему воодушевленію и рѣшительно присоединялись къ православнымъ.

А. М.

2.

Изъ 6 окр. Новоградволынского у.

Священно и церковно-служители 6-го Благочинническаго округа, Новоградволынского уѣзда, собравшись 18 февраля с. г. по предложенію о. Благочиннаго Священника Іакова Островскаго въ с. Юзефовкѣ для выслушанія распоряженій Епархіальнаго Начальства и объединенія въ точномъ исполненіи таковыхъ, имѣли, между прочимъ, сужденіе о томъ, что приходскія церкви и причтовыя помѣщенія обезпечены уже обязательнымъ страхованіемъ отъ огня, но необезпечено еще насущное имущество духовенства, состоящее главнымъ образомъ въ хлѣбѣ, складываемомъ въ помѣщеніяхъ и легко подвергающимся уничтоженію отъ огня въ самыхъ вообще, а въ частности отъ хулиганскаго поджога по сборѣ съ полей; при этомъ часто погибаетъ скотъ и хозяйскій инвентарь, вслѣдствіе чего потерпѣвшій Священно и Церковно-служитель испытываетъ самое печальное и безвыходное положеніе, тогда является полная безпомощность, за исключеніемъ незначительнаго пособия, выдаваемого изъ Епархіальнаго Попечительства. Страхование своего имущества въ данномъ случаѣ въ страховыхъ обществахъ непосильно для духовенства по причинѣ высокой преміи, уплачиваемой за страхованіе приблизительно отъ 1000 р., по оцѣнкѣ хлѣба въ снопахъ, 60 р. годичной преміи, т. е. за 100 копъ озимаго

хлѣба, но при этомъ бываетъ еще около 100 копѣ и яроваго, слѣдовательно и премія увеличится до 120 руб. въ годъ; страховать же на два три мѣсяца крайне не выгодно ввиду зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ, дороговизны рабочихъ послѣ сбора хлѣба и поспѣшности въ сбытѣ какъ попало.

Въ виду вышеизложеннаго духовенство полагало бы установить общепархiальную взаимопомощь, по тому примѣру, какая взаимопомощь была оказываема каждому приходу въ случаяхъ пожара церкви или причтовыхъ помѣщений отъ всѣхъ приходоу епархiи, до времени обязательнаго страхованія. въ то время, на каждый случай пожара церкви положенъ былъ взносъ отъ каждого прихода 3 р., а на сгорѣвшія холодныя помѣщенія 1 р. Полагая что въ среднемъ у каждого священника бываетъ хлѣба 100 копѣ т. е. на 1000 рублей, тогда достаточно установить взносъ на случай пожара этого хлѣба отъ каждого священника 75 копѣекъ, чтобы получилось свыше 1000 р. для возмѣщенія убытка потерпѣвшему (1338 священниковъ въ епархiи); такъ равно, полагая, что въ среднемъ у каждого псаломщика бываетъ хлѣба на 300 руб., установить взносъ по 25 к. отъ каждого псаломщика, чтобы получилось свыше 300 р. потерпѣвшему псаломщику; и такъ на 10 случаевъ по мѣрѣ хлѣба отъ каждого священника потребуется всего только 7 руб. 50 коп. для обезпеченія убытка въ 1000 руб., на 10 случаевъ пожара у псаломщиковъ потребуется отъ каждого псаломщика только 2 р. 50 коп. для обезпеченія убытка въ 300 руб., въ Страховыхъ Обществахъ для обезпеченія первыхъ 1000 р. стоило бы 60 р., а для вторыхъ на 300 р.—18 р. премii.

Расцѣнка эта показана только въ случаяхъ пожара почти всего хлѣба или по возможности главнаго обезпеченія въ 1000 р. и 300 р. но конечно можетъ быть истребована только часть хлѣба, скота и инвентаря, тогда по пропорціальной расцѣнкѣ погибшаго отъ пожара имущества на 100 р. достаточно будетъ опредѣлить отъ каждого священника и псаломщика взносъ по 8 коп. отъ 100 р. убытка потерпѣвшему и при такомъ взносѣ отъ всей епархiи ($1338 \times 8 = 107$ р. 4 к.) будетъ погашаться убытокъ 8 копѣйками на каждые 100 р., какъ отъ священниковъ въ пользу священника, такъ и отъ псаломщика въ пользу псаломщика ($1388 \times 8 = 107$ р. 4 к.)

Оцѣнку убытковъ отъ каждого пожара производили бы Благочинническіе Совѣты и пропорціально суммѣ убытковъ объявляли бы въ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ о подлежащей суммѣ вычета въ пользу потерпѣвшихъ отъ пожара при полу-годишномъ полученіи причтами содержанія для высылки денегъ тѣмъ Благочиннымъ, въ Округахъ которыхъ произошли пожары, особо у священниковъ и особо у псаломщиковъ.

Посему постановили: покорнѣйше просить Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Евологія Архіепископа Волынскаго милостивою Архiepiscopальной резолюціи на семь проэктовъ, разрѣшить пропечатать таковой въ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ для освѣдомленія всего духовенства епархiи и отзывы другихъ округовъ, а затѣмъ передать на обсужденіе Епархiальнаго Съѣзда предстоящей сессіи; о чемъ и заключить настоящій актъ для представленія черезъ о. Благочиннаго Его Высокопреосвященству.

На это резолюція Преосвященнѣйшаго Оадея отъ 24 февраля 1915 г. за № 1203 послѣдовало такая: „согласенъ“.

3.

Волынецъ-герой.

Въ „Русскомъ Словѣ“ напечатана телеграмма изъ Рима слѣдующаго содержанія: Австрійскій военный судъ

въ Грацѣ судилъ плѣннаго русскаго солдата, Луку Прокопчука 23-хъ лѣтъ, уроженца Волынской губерніи, отъказавшагося работать на рудникахъ и заявившаго при этомъ, что добыча металла является работой для нуждъ вражеской арміи, а этого, какъ солдатъ, онъ дѣлать не можетъ.

Судъ приговорилъ Прокопчука къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяць на самомъ строгомъ режимѣ. Два дня въ недѣлю приговоренный не будетъ получать пищи и двѣ ночи въ недѣлю будетъ оставаться безъ постели.

Будемъ очень благодарны пастырю, въ приходѣ котораго проживалъ Лука Прокопчукъ, за сообщеніе свѣдѣній о личности нашего земляка героя.

Ред.

Изъ жизни другихъ епархiй.

Въ Кіевѣ 6 апрѣля с. г., въ покояхъ преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго, состоялось засѣданіе комиссіи по выработкѣ программы торжественнаго празднованія 900 лѣтiя со дня преставленія св. князя Владиміра. Присутствовали въ засѣданіи, кромѣ членовъ комиссіи, много лицъ духовнаго вѣдомства, представители учебнаго округа министерства Народнаго Просвѣщенія, городского самоуправленія, министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Комиссія, послѣ бывшихъ разсужденій, пришла къ заключенію, что для увеличенія торжественности празднованія слѣдуетъ 14 іюля вечеромъ и 15 утромъ по всѣмъ храмамъ г. Кіева совершить возможно торжественныя богослуженія. Послѣ окончанія Божественной литургiи необходимо служащему духовенству пройти по городу нѣсколькими крестными ходами. Такихъ ходовъ пока намѣчено три—одинъ, начинаясь отъ Деміевской Вознесенской церкви, пройдетъ мимо Лыбедскихъ—Владимірской и Троицкой церквей и по Крещатику, подойдетъ къ памятнику Императора Александра II, гдѣ и будетъ ожидать главный крестный ходъ, отправляющійся изъ Кіево-Софійскаго и Владимірскаго соборовъ. Третій крестный ходъ исходнымъ пунктомъ будетъ имѣть Пріорскую церковь и мимо Курневской подойдетъ къ Братскому монастырю. Архiepiscopскія служенія предполагается совершать въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Михайловскомъ монастырѣ, Братскомъ монастырѣ и Лаврѣ. Выдѣлить изъ ряда другихъ мѣстъ предполагается Василіевскую церковь на Старомъ городѣ, церковь Спаса на Берестовѣ и г. Васильковъ (въ древн. Васильевъ), какъ городъ, носящій имя св. князя, и мѣсто, отмѣченное его особеннымъ вниманіемъ.

Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и селахъ епархiи 15 іюля предложено послѣ совершенія Божественной литургiи и молебна устроить крестныя ходы на воды (рѣчки и кладези, или источники). Если же совершеніе богослуженій въ самый праздникъ и наканунѣ окажется невозможнымъ, то желательно перенести празднованіе на слѣдующій воскресный день.

Послѣ богослуженія предложено раздавать народу специально изданные листки о св. князѣ Владимірѣ и брошюры. Вечеромъ 15 іюля повсемѣстно предложено устроить чтенія для народа съ демонстраціями спеціальныхъ туманныхъ картинъ. Въ самомъ Кіевѣ 15 іюля вечеромъ предполагается торжественное собраніе въ залѣ Кіевскаго религіозно просвѣтительнаго Общества съ произнесеніемъ соответствующихъ случаю рѣчей и пѣніемъ хора.

Желательно участіе въ торжествѣ возможно большаго количества учащихъ, какъ церковно-приходскихъ,

такъ и министерскихъ школъ. Самое же празднованіе школами 900-лѣтія, согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5—8 марта с. г. за № 1877, отложить на 30-е сентября.

Желательно ко дню празднованія 900-лѣтія со дня преставленія св. князя Владиміра изданіе особой иконы сего князя, небольшихъ размѣровъ, съ помѣщеніемъ на обратной сторонѣ сей иконки краткаго житія просвѣтителя Руси.

Черезъ преосвященнаго предѣдателя комиссіи, епископа Никодима, необходимо обратиться въ Кіевскую городскую думу съ просьбою взять на себя инициативу достойнаго увѣковѣченія юбилейной памяти о св. князѣ Владимірѣ.

Празднованіе 900 лѣтія со дня преставленія св. князя Владиміра въ школахъ, вѣроятно, будетъ послѣ каникулъ. Поэтому въ комиссіи рѣшено просить Кіевскій учебный округъ принятымъ уже въ его практикѣ способомъ (черезъ объявленіе конкурса) издать брошюры о св. князѣ Владимірѣ.

Въ виду всероссійскаго, государственнаго и церковнаго значенія предстоящаго юбилея, желательно выяснитъ мысль о возможности устройства всероссійской подписки и общецерковнаго сбора на увѣковѣченіе въ г. Кіевѣ юбилейнаго года въ честь св. князя Владиміра соответствующимъ образомъ.

(К. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

1.

Клевета папистовъ.

Когда жители русской Галичины, освобожденной кровью русскаго солдата, изъявили во многихъ приходахъ желаніе избавиться отъ ненавистной уніи и воссоединиться съ Православною Церковью и когда эти воссоединенія состоялись; я былъ увѣренъ, что паписты, какъ Римскіе такъ и мѣстные, не останутся равнодушными. Такъ дѣйствительно и случилось.

Разумѣется, паписты Галицкіе пока не рѣшаются открыто выступать противъ происходящаго движенія русскіхъ уніатовъ къ соединенію съ Православною Церковью; за то ихъ Римскіе коллеги забилы въ набатъ и выливаютъ въ своихъ газетахъ цѣлое море клеветы по поводу совершающихся въ Галичинѣ воссоединеній уніатовъ.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ сообщаетъ изъ Рима:

„Вотъ уже восемь мѣсяцевъ, какъ клерикальная печать Италіи наполнена самой беззастѣнчивой клеветой на русское правительство и духовенство и небылицами о поведеніи русскіхъ войскъ въ занятой нами Галиціи. Конечно въ значительной мѣрѣ въ фабрикаціи и распространеніи ложныхъ о насъ свѣдѣній замѣшаны и нѣмецкія деньги, но не мало въ нихъ и наивной итальянской вѣры.

Не желая оскорбить чувства русскаго читателя я не буду здѣсь повторять детально всѣхъ этихъ инсинуаций, но чтобы не быть голословнымъ приведу лишь нѣкоторыя изъ наиболѣе абсурдныхъ обвиненій.

Сообщается, на примѣръ, что оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Саблеръ и епископъ Евлогій направили въ Польшу и Галицію цѣлую армію монаховъ и поповъ, которымъ дана инструкция силою крестить всѣхъ католиковъ въ православіе, что русскія военныя власти безъ всякихъ разговоровъ сажаютъ католическихъ священниковъ въ тюрьмы или отправляютъ въ Сибирь, что въ какомъ-то городѣ Олеско (есть ли такой?) по распоряженію нѣкоего русскаго генерала были перевѣшаны всѣ монахи-капуцины, что пьяные русскіе офицеры въ мѣстечкѣ Луцкѣ зарубили польскаго ксендза, что русскіе солдаты грабятъ костелы и ставятъ въ нихъ лошадей и т. д., и т. д.

„Corriere d'Italia“ завелъ даже специальную рубрику подъ названіемъ: „Религіозныя преслѣдованія въ Польшѣ и Галиціи“.

Такъ какъ всѣ эти выдумки остаются съ нашей стороны безъ опроверженія, то въ массѣ католическихъ читателей съ каждымъ днемъ укрѣпляется убѣжденіе въ ихъ справедливости.

Невольно напрашивается вопросъ—чего же молчитъ наше ватиканское посольство? Почему бы ему не прекратить всѣхъ этихъ гнусностей разъ навсегда, заявивъ, что Россія вовсе не намѣревается перекрестить поляковъ, что у насъ съ высоты Престола, о чемъ здѣсь многіе не имѣютъ ни малѣйшаго представленія, заявлено о полной свободѣ вѣроисповѣданій, что въ самой Россіи насчитываются десятки милліоновъ старообрядцевъ, католиковъ, магометанъ и іудеевъ, которыхъ никто не собирается совращать въ православіе или запрещать имъ свободное исповѣданіе ихъ религій, и что, если даже въ Галицкой Руси уніаты возвращаются на лоно ихъ родной церкви, то въ этомъ никакой нашей вины нѣтъ и быть не можетъ!“

Цѣль всѣхъ этихъ измышлений, распускаемыхъ папистами, ясна и понятна. Имъ хочется убѣдить всѣхъ, что происходящія въ настоящее время воссоединенія съ Церковью Галицкихъ уніатовъ совершаются не потому, что русскіе галичане давно стремились къ этому воссоединенію, а исключительно благодаря внѣшнимъ насильственнымъ мѣрамъ.

Обычный способъ іезуитовъ-папистовъ бороться съ истиной не путемъ слова правды, а путемъ лжи, клеветы и подстрекательства.

И посмотрите, съ какимъ тонкимъ расчетомъ ведется дѣло. Сообщеніями о яко-бы религіозныхъ притѣсненіяхъ, доставляемыхъ русскими католикамъ, будетъ возстанавливаться противъ Россіи общественное мнѣніе Италіи; а такъ какъ послѣднее не въ интересахъ русскаго правительства, то оно, дабы не подать повода къ превратнымъ толкамъ, будетъ-де тормозить дѣло воссоединенія уніатовъ.

Такъ и только такъ, несомнѣнно разсуждаютъ паписты, потому что сами-то они прекрасно знаютъ, что

все распускаемое ими относительно насильственныхъ мѣръ по воссоединенію Галичскихъ уніатовъ является сплошною ложью. Но что дѣлать: къ иному способу борьбы паписты не привыкли.

Для тѣхъ-же, невѣдущихъ истиннаго положенія людей, которые склонны повѣрить наглой клеветѣ папистовъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько слѣдующихъ словъ:

Стремленіе русскихъ уніатовъ къ воссоединенію съ Православной Церковью началось гораздо раньше вступленія русскихъ войскъ въ Галичину; оно было еще тогда, когда Галичская Русь томилась подъ австрійскимъ игомъ. Австрійцы всячески противодѣйствовали возникшему движенію уніатовъ къ соединенію съ Православной Церковью: священниковъ сажали въ тюрьмы, принявшимъ Православіе запрещали совершать богослуженія, надъ ними издѣвались, мучили, предавали смерти. И тѣмъ не менѣе движеніе уніатовъ къ родному Православію не уменьшалось, а развивалось все болѣе.

Что-же удивительнаго, если теперь, съ паденіемъ оковъ австрійской неволи, это движеніе принимаетъ стихійный характеръ? Его нужно было ожидать и было бы удивительно, если-бы оно не происходило.—А паписты лепечуть жалкія слова и клеветуютъ, будто воссоединеніе происходитъ благодаря насилію.

Несчастные, слѣпые люди! Вы не понимаете другихъ мѣръ религіознаго воздѣйствія, кромѣ насильственныхъ, поэтому и о другихъ судите по себѣ! Это вы подговаривали австрійцевъ бороться съ стремленіемъ русскихъ галичанъ въ Православіе пытками, кровію и тюрьмами, и пятна этого съ себя вамъ не изгладить! Кровь замученнаго страдальца, о. Максима Садовича вопіетъ къ небу. И вотъ на этой-то крови и страданіяхъ погубленныхъ по вашимъ стараніямъ галичскихъ мучениковъ вырастаетъ теперь Галичская Православная Церковь, а не насиліями и угрозами, что всегда было чуждо русскому народу.

А. М.

2.

Праздникъ Русско-Галицкаго общества въ Петроградѣ и рѣчь архіепископа Антонія.

19 апрѣля въ Петроградѣ въ Казанскомъ соборѣ по инициативѣ Русско-галицкаго общества въ ознаменованіе посѣщенія Государемъ Императоромъ Галичины было совершено торжественное благодарственное богослуженіе. Стеченіе молящихся было весьма велико. Пѣли два хора: мѣстный и русско-галичскихъ учителей-курсистовъ.

Литургію совершали Владиміръ, митрополитъ Петроградскій, и митрополитъ Московскій Макарій, архіепископъ Новгородскій Арсеній, съ митрофорными прот. Кедринскимъ, настоятелемъ собора прот. Орнат-

скимъ, архимандритами Викторомъ и Макаріемъ, соборными протоіереями Рождественскимъ и Азіатскимъ, при Исаакіевскомъ протодіаконѣ Косоротовѣ. Прот. Орнатскій сказалъ горячее слово. Прекрасное пѣніе Казанскаго хора чередовалось съ своеобразными старинными напѣвами галичанъ. На благодарственное молебствіе послѣ литургіи вышли всѣ три митрополита и архіепископы Антоній Харьковскій и Арсеній Новгородскій, съ сонмомъ священниковъ, среди которыхъ были и галичане. Въ концѣ литургіи предъ молебномъ архіепископъ Антоній произнесъ слово.

„Сегодняшній молебенъ,—сказалъ владыка,—Галицко-Русское общество служитъ своему покровителю, Московскому митрополиту и чудотворцу Петру, галичанину родомъ, за возвращеніе его родины Россіи. По странному стеченію обстоятельствъ, которое нельзя не признать чудеснымъ, въ тотъ самый день, мѣсяца августа, когда наша церковь празднуетъ прославленіе памяти святителя Петра, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по житію его обозначено мѣсто его рожденія и построенія имъ монастыря на рѣкѣ Ратѣ, въ окрестностяхъ мѣстечка Равы-Русской, Всевышній благословилъ наше христіанское воинство первой значительной побѣдой въ Галиціи. Эта побѣда рѣшила участь всей галицкой древне-княжеской земли. Заслуги свят. Петра въ дѣлѣ собиранія земель русскихъ неосцѣнимы. Этому галичанину пришлось дѣйствовать въ то время, когда почти вся Русь была поработана татарами, когда нѣсколько сотъ церквей Кіева были разорены, а распри удѣльныхъ русскихъ князей точно навѣки похоронили сознание единства русской земли. Возведенный на архіерейскій престолъ, этотъ благочестивый инокъ не остается при галицкомъ князѣ Юріи Львовичѣ, который и далъ ему титулъ „митрополита всея Руси“. Онъ не поселяется ни въ Кіевѣ, ни во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, а странствуетъ отъ одного князя къ другому, въ каждомъ изъ нихъ пробуждая сознание необходимости христіанскаго подвига и единенія, и наконецъ избираетъ своей столицей Москву, тогда большую деревню, и князя Юанна-Калиту, который среди другихъ князей выдавался своею скромностью, смиренно-мудріемъ и христіанскими добродѣтелями. вмѣстѣ съ этимъ княземъ онъ строитъ въ Москвѣ Успенскій соборъ и пророчески предвѣщаетъ, что этому городу суждено возвыситься превыше всѣхъ городовъ русскихъ, освободить Русь отъ иноплеменнаго рабства и явить міру примѣръ христіанскаго государства. Пророчество свят. Петра сбылось и совершается на нашихъ глазахъ. Въ защиту христіанскихъ добродѣтелей выступила Россія въ настоящее время. Противъ вражеской гордыни выступило русское смиренномудріе, противъ западнаго блеска и пышности—русская скромность и стремленіе положить животь свой за меньшихъ братьевъ своихъ. И Всевышній благословляетъ новые подвиги Руси. Галичина, быв-

шая шесть вѣковъ подѣ западнымъ латинскимъ игомъ, возвращена нынѣ своимъ прирожденнымъ государямъ и по словамъ. сказаннымъ недавно во Львовѣ—объединеніе ея съ остальною Русью закрѣплено на вѣки вѣковъ. Двухсотлѣтняя унія, пытавшаяся исказить основныя черты галицко-русскаго народа, не могла произвести большихъ опустошеній въ народѣ, ибо въ Галиціи сохранился восточный нашъ русскій обрядъ и тѣ напѣвы, которые мы слышимъ изъ устъ галичанъ, живо напоминаютъ намъ наши древне-русскіе монастырскіе напѣвы. Восточный обрядъ спасъ Галицкую Русь не только въ національномъ, но и въ духовномъ смыслѣ, укоренивъ въ ней пониманіе уклада истинно-христіанской жизни. Настоящая война будетъ спасеніемъ не только для оторванныхъ частей русской земли, но и для той части русскаго образованнаго общества, которая забыла завѣты предковъ и, возгордившись усвоеніемъ мнимой западной внѣшней культурой, заразилась нѣмецкими вліяніями, ставя земныя блага и удовольствія выше христіанскаго служенія меньшей братіи, предпочитая поклоненіе разнузданнымъ страстямъ православному требованію борьбы со страстями и пороками, столь развѣдавшими такъ называемое „высшее общество“. Русскій, простой народъ, русское воинство проявили въ эту войну такія глубины новаго духа, которыя не могутъ не заставить русское общество одуматься и съ пути западныхъ развлеченій перейти на путь служенія меньшему брату и несенія всесторонней помощи его обездоленнымъ семьямъ. Вѣяніе этого новаго духа уже рветъ по всей Руси. Въ немъ чувствуется благотворное прозрѣніе и раскаяніе не только одного русскаго народа, но и другихъ племенъ Россіи, въ немъ намѣчено благодатное стремленіе хотя бы приблизиться къ водворенію на землѣ вѣчныхъ завѣтовъ Христа*.

(Н. В.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Замѣтка о богослужебномъ уставѣ въ день 9-го мая с. г.

Хотя перенесеніе мощей св. Николая показано въ уставѣ только поліелейнымъ праздникомъ, а поліелейные праздники, случающіеся въ родительскую субботу, переносятся на другой день, но такъ какъ въ Россіи этотъ праздникъ обычно и, вѣроятно, всюду читается бдѣніемъ, то перенесеніе его на другой день можетъ быть признано неудобнымъ и въ такомъ случаѣ придется перенести на другой день субботу родительскую, что уставъ допускаетъ изъ-за бдѣннаго святаго (см. храмовую главу 53); служба родительской субботы переносится на прошлую субботу или на прошлый четвергъ, но 9 мая поется служба перенесенія мощей св. Николая съ слѣдующими отступленіями отъ обычнаго чина ея, вызываемыми положеніемъ ея въ эту субботу (въ попразднства или предпразднства):

на малой вечернѣ стихиръ съ великой вечерни съ будничными богородичными (субботы, въ концѣ Минеи); на великой вечернѣ на Господи возвахъ: „И нынѣ догматикъ 6 гл.; на литіи:“ И нынѣ богородиченъ 6 гл. субботній (для отличія отъ стиховныхъ); на стиховнѣ: И нынѣ богородиченъ 6 гл. воскресный; на благословеніи хлѣбовъ тропарь Минеи 2 и „Богородице Дѣво“ 1; на утрени на Богъ Господь тропарь Минеи 2, Слава и нынѣ Богородиченъ воскресный по гласу („Еже отъ вѣка“), по сѣдальнахъ богородичны въ Минеѣ; каноны храма со ирмосомъ на 6 и Минеи на 8; катавасія „Божественнымъ Покровенъ“¹⁾; по славословіи тропарь св. Николаю, слава и нынѣ богородиченъ воскресный; на литургіи тропари: храма Христова или Богородицы, и святаго, Слава кондакъ святаго, и нынѣ кондакъ храма Богородицы или „Предстательство христіанъ“ (ср. гл. 15 Типик.), прокимень Минеи; апостолъ и евангеліе, сначала субботы 7-й по Пятидесятницѣ (безъ заупокойныхъ), а потомъ святому (см. 23 апрѣля); причастенъ Минеи.

(П. Л.)

¹⁾ Хотя въ главѣ 19-й «о катавасіи» указана для этой субботы «катавасія тріодн», но это въ предположеніи заупокойной службы.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Знаменательный юбилей. 2) Пастырская задача настоящаго дня. 3) Пасхально-пастырское привѣтствіе въ дни испытанія. 4) Духовенство въ произведеніяхъ современныхъ писателей. 5) Отклики. 6) Печать. 7) По Епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Изъ жизни Галичины. 10) Извѣстія и замѣтки.

Къ свѣдѣнію читателей.

Въ виду временнаго недостатка въ Житомирѣ сорта бумаги, на которой, по условію, должны печататься Епарх. Вѣдомости, многіе номера прошлога 17-го № Еп. Вѣд. были напечатаны на бумагѣ низшаго качества. Типографія обязалась принять всѣ мѣры, дабы на будущее время не повторилось что-либо подобное.

по прежнему являются Карпаты, а въ послѣдніе дни фронтъ между Вислой и Карпатами. Наши успѣхи на Карпатахъ, особенно на стрійскомъ направленіи шли вразрѣзъ съ нѣмецкими сообщеніями объ ихъ побѣдахъ и для парализованія этихъ успѣховъ они предприняли движеніе противъ нашихъ позицій по рѣкѣ Дунайцу между Вислою и Карпатами. Это движеніе началось съ 18 апрѣля. Въ этотъ день непріятель завязалъ бой съ нашими войсками по всему фронту отъ устья Дунайца до села Гладышева, расположеннаго въ Карпатахъ, въ семи верстахъ къ сѣверу отъ самага западнаго изъ дуклинскихъ проходовъ. На слѣдующій день непріятель повелъ упорныя атаки на наше расположеніе у Горлице т. е. на лѣвый флангъ нашихъ силъ, дѣйствующихъ на указанномъ фронтѣ. Это былъ только маневръ, подъ прикрытіемъ котораго нѣмцамъ удалось 19 и 20 апрѣля переправиться черезъ Дунаецъ. Хотя въ этотъ день наша артиллерія не пустила непріятели далеко отъ берега Дунайца, но непріятель продолжалъ накоплять въ этомъ пунктѣ все большія и большія силы, направляя чрезвычайно сильный и, исключительный по количеству расходуемыхъ снарядовъ, огонь противъ района Туховъ-Біечь. Въ первое время наши войска вели противъ непріятели рядъ контръ-атакъ, но, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ непріятели, нѣкоторыя наши части вынуждены были отойти на вторую линію укрѣпленій. 22-го апрѣля, прикрываясь сильнымъ огнемъ многочисленной тяжелой артиллеріи, непріятель повелъ дальнѣйшее свое наступленіе на фронтѣ Біечь-Ясло. Бой здѣсь принялъ чрезвычайно упорный характеръ и наши доблестныя войска, по сообщенію отъ 23 апрѣля, несутъ здѣсь значительныя потери, причиняя въ то же время жестокія потери и противнику.

Но послѣдній упорно продолжалъ продвигаться по направленію къ Ясло. Съ этого пункта онъ могъ бы уже съ тыла угрожать нашимъ войскамъ, расположеннымъ на дуклинскихъ проходахъ. Бои здѣсь 23 апрѣля развиваются въ громадное сраженіе, причемъ обнаружено, что сюда переброшены новые германскіе корпуса. Сообщение отъ 25 апрѣля устанавливаетъ, что сраженіе между Вислой и Карпатами, хотя и продолжается, но уже начинаетъ мѣнять характеръ; атаки непріятели 23 апрѣля уже на всемъ почти фронтѣ не имѣютъ успѣха и противникъ, понеся огромныя потери, обнаруживаетъ уже нѣкоторые признаки утомленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ участились наши контръ-атаки.

Но нѣмцамъ всетаки отчасти удалось осуществить угрозу нашимъ войскамъ на дуклинскихъ проходахъ. По мѣрѣ движенія противника къ Ясло, нашимъ войскамъ пришлось отступить съ дуклинскихъ проходовъ. Отступленіе это по видимому было спѣшное, потому что наша 48-я дивизія была окружена большими силами непріятельской арміи со всѣхъ сторонъ. Но эта дивизи-

зія, руководимая своимъ доблестнымъ начальникомъ генераломъ Корниловымъ, проявила въ полной мѣрѣ свои доблестныя боевыя качества и, пробившись черезъ трупы окружившаго его врага, 24 апрѣля присоединилась къ своему корпусу. Теперь нужно ожидать, что наступленіе непріятели окончательно будетъ остановлено. Одновременно съ трудной работой на фронтѣ между Вислой и Карпатами наши войска продолжаютъ успѣшное наступленіе на стрійскомъ направленіи. Еще 19 апрѣля наши войска юго-восточнѣ Головецко овладѣли высотой Макувка и захватили здѣсь 300 плѣнныхъ съ 10 офицерами. Въ виду важности этого пункта, въ районѣ Головецко въ теченіи послѣднихъ дней завязываются упорныя бои. Къ ночи на 20 апрѣля во время боевъ одна высота три раза переходила изъ рукъ въ руки, но къ утру 20 апрѣля окончательно была закрѣплена нашими войсками за собой. При этомъ за сутки было взято въ плѣнъ до 1200 человекъ съ пятью офицерами и три пулемета. Въ ночь на 21 апрѣля непріятель, захватившій было у Макувки часть нашихъ окоповъ, былъ отброшенъ и наши войска захватили свыше 1200 плѣнныхъ съ тридцатью офицерами. Въ теченіи 21 апрѣля наши войска продолжали развивать свой успѣхъ на отрогахъ Макувки. Определѣлось, что число захваченныхъ здѣсь нашими войсками плѣнныхъ достигло 3000 человекъ съ 40 офицерами. Непріятель въ безпорядкѣ отброшенъ на значительное разстояніе. Утромъ 22-го апрѣля наши войска достигли значительныхъ успѣховъ по теченію рѣки Ломницы. Развитие этихъ успѣховъ продолжалось и въ послѣдующіе дни. 23 апрѣля въ верхнемъ теченіи Ломницы нѣкоторыя непріятельской части поднялись было на хребетъ Яворникъ, но были отброшены съ большими потерями.

Штабъ кавказской арміи порадовалъ сообщеніемъ о пораженіи, нанесенномъ нашими войсками турецкому корпусу Хамиль-бея въ районѣ Хой-Дильманъ 19—20 апрѣля. Перейдя въ наступленіе, наши войска нанесли указанному корпусу полное пораженіе. Послѣ боя насчитано до 3500 убитыхъ турокъ, изъ которыхъ до 900 приходится на центральный участокъ боя на фронтѣ въ 800 шаговъ. Въ Дильманѣ захваченъ турецкій госпиталь со всѣмъ персоналомъ. Продолжается преслѣдованіе разбитаго непріятели. По сообщенію отъ 23 апрѣля, турки послѣ пораженія въ районѣ Дильмана отошли въ горы, гдѣ, получивъ укрѣпленія, укрѣпляются.

19 апрѣля нашъ черноморскій флотъ бомбардировалъ форты Босфора, причемъ огонь былъ мѣткимъ, такъ какъ на фортѣ Эль-масъ произошелъ большой взрывъ и пожаръ. 20 апрѣля нашъ флотъ бомбардировалъ укрѣпленія на правомъ флангѣ чаталджинской позиціи и приморскій фортъ Карабурну.

19 57-59-1665/39

5/8

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ новое роскошно иллюстрированное изданіе состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА покровительствомъ Скобелевскаго Комитета для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея героевъ“.

Совѣтъ СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета, приступивъ къ изданію этого труда, преслѣдуетъ, кромѣ увеличенія столь необходимыхъ сейчасъ для него средствъ на оказаніе помощи нашимъ больнымъ и увѣчнымъ воинамъ, также и другую весьма серьезную и своевременную цѣль,—дать дѣйствительно художественное популярно и правдиво изложенное описаніе текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки же исполняются лучшими Петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, это изданіе будетъ лучшимъ и наиболее полнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ появляющихся на книжномъ рынкѣ и будетъ

дѣйствительно вполне соответствовать своему высокому назначенію.

Идя навстрѣчу потребностямъ публики, и въ цѣляхъ распространенія этого труда среди самыхъ широкихъ классовъ населенія, СКОБЕЛЕВСКИЙ Комитетъ рѣшилъ сдѣлать его возможно болѣе общедоступнымъ, для чего назначилъ цѣну каждаго выпуска по предварительному заказу всего въ 20 копѣекъ.

Точное количество выпусковъ пока опредѣлить невозможно, но ихъ будетъ, согласно собранному уже и намѣчающемуся еще матеріалу, не менѣе 30 тт. Желающіе получить всѣ выпуски, начиная съ перваго, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ, благоволятъ выслать деньги, хотя бы частями, за все изданіе заблаговременно. Лучше всего деньги высылать коллективно, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, съ указаніемъ общаго для всѣхъ адреса, чтобы такимъ образомъ сократить расходы какъ по пересылкѣ денегъ, такъ и по пересылкѣ книгъ.

Адресъ: Петроградъ, Мытнинская, № 27.

ВОЗЗВАНІЕ Общества „Волынская Копѣйка“.

Граждане древней Волыни!

Наша доблестная армія геройски ведетъ борьбу за честь и неприкосновенность Русскаго Государства. Война съ тремя имперіями потребовала небывалаго напряженія силъ.

Необъятная Россія горячо откликнулась на великій подвигъ войны. Сила народная полилась со всѣхъ концовъ Матушки-Руси, посыпались пожертвованія отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Однако жестокая война, съ ея ужасами разрушенія и калѣченія людей, требуетъ все больше и больше жертвъ.

На Волыни возникло 1-ое въ Россіи Общество „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“. Съ міру по ниткѣ—голому рубашка—девизъ этого человѣколюбиваго учрежденія. Всякій, желающій быть участникомъ высокой помощи пострадавшимъ отъ войны, приглашается жертвовать **ТОЛЬКО ОДНУ КОПѢЙКУ ВЪ НЕДѢЛЮ**.

Изъ капель составляются моря и океаны, изъ песчинокъ—высокія горы. Такъ и эта маленькая жертва дастъ великія тысячи, если мы, граждане Волыни, безъ различія вѣры, національности и сословія, всѣ сплотимся около „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ нѣкогда нижегородцы вокругъ своего великаго гражданина Козьмы Минина.

Въ единеніи—сила. И эта грядущая сила „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ могучая народная громада, будетъ сокрушать злыя послѣдствія со-

временной войны для нашей дорогой Волыни. Окончится война, замолкнетъ грохотъ пушекъ и свистъ ружейной стрѣльбы. Но долго еще не прекратятся стоны раненыхъ, страданія калѣкъ и бѣдствія разоренныхъ отъ нашествія безчеловѣчныхъ враговъ. „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“ во время и особенно послѣ войны на народныя крохи будетъ основывать для семействъ сражающихся воиновъ дешевыя столовыя, питательные пункты, для больныхъ и раненыхъ—больницы и лазареты, для калѣкъ—богадѣльни и пріюты.

Граждане нашей губерніи! Поднимемъ высоко стягъ исторической Волыни, записанной на первой страницѣ русской лѣтописи. Не забудемъ сыновъ родной земли, пролившихъ свою кровь за нашъ миръ и благополучіе и согрѣемъ ихъ своею любовью на закатѣ ихъ самоотверженнаго служенія Родинѣ.

Принесемъ нашу Волынскую копѣйку всѣмъ, какъ одинъ человѣкъ, какъ одна дружная семья, и этимъ безкорыстнымъ дѣломъ исполнимъ долгъ братской благодарности.

Пусть наша „Волынская Копѣйка“, какъ первая огневая искра, воспламенитъ сердца русскихъ гражданъ и другихъ губерній въ общемъ свѣтомъ дѣлѣ предъ Великою Россією.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“.

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, тип. Х. М. Швеца. Тел. № 309.